

Адольф Гитлер

Жизнь Вождя

Оглавление

Введение - Герман Геринг.....	2
Предисловие - Д-р Йозеф Геббельс.....	3
Путешествие вождя - Командир бригады СС Юлиус Шрек.....	5
Прощание с Юлиусом Шреком от Национал-социалистической рабочей партии Германии - Рудольф Хесс.....	9
Лидер и немецкий народ - Доктор Отто Дитрих.....	10
Лидер как оратор – Д-р Йозеф Геббельс.....	16
Лидер в его личной жизни - руководитель высшей группы СС Вильгельм Брюкнер.....	23
Лидер как государственный деятель - Доктор Йозеф Геббельс.....	29
Вождь и немецкий рабочий - Доктор Роберт Лей.....	36
Лидер и искусство - Доктор Йозеф Геббельс.....	40
Здания Лидера - архитектор Альберт Шпеер.....	46
Адольф Гитлер и его дороги - Генеральный инспектор, доктор технических наук Фриц Тодт	52
ИДЕЯ.....	52
ИНАУГУРАЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ИНСПЕКТОРА.....	53
ПЕРВЫЙ ЧЕРЕНОК ЛОПАТЫ, ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ, 23 СЕНТЯБРЯ 1933 ГОДА..	54
УЧАСТИЕ ЛИДЕРА В РАБОТЕ.....	55
ТИПОВЫЕ ЛАГЕРЯ ДЛЯ РАБОЧИХ НА АВТОБАНАХ РЕЙХА.....	56
ЛИДЕР НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПЛОЩАДКАХ И ГОТОВЫХ ДОРОГАХ.....	57
Наш Гитлер: Радиопередача - Немецкий народ в день рождения вождя - Доктор Йозеф Геббельс.....	59
Лидер и немецкая молодежь - Бальдур фон Ширах, лидер гитлерюгенда.....	63
Послесловие.....	67

Введение - Герман Геринг

«Мы не можем, мой лидер, выразить нашу благодарность словами. Мы также не можем выразить нашу преданность и нашу привязанность к Вам словами. Всю нашу благодарность, нашу любовь и наше горячее доверие к Вам, мой лидер, можно увидеть сияющими в сотни тысяч лиц обратились к вам сегодня.

Весь наш Народ, весь наш народ сегодня чувствуют себя сильными и счастливыми, потому что в Вас восстал не только Вождь нации, но и Спаситель нации.»

A handwritten signature in cursive script, likely belonging to Hermann Goering, written in dark ink on a light background.

Президент рейхсского парламента перед зданием парламента Германии в Нюрнберге, 15 сентября 1935 года.

Предисловие - Д-р Йозеф Геббельс

Идея пропаганды ассоциируется во всем мире, и даже до сих пор в Германии сегодня, с множеством заблуждений. Эти заблуждения так глубоко укоренились и часто связаны с предрассудками, что их может прояснить только с трудом. Из всех людей именно немцы со времен Великой войны извлекли уроки из опыта в этом отношении. За этот относительно короткий период со временем пропаганда в Германии зарекомендовала себя как политически мощная сила первого порядка. Сегодня не требуется никаких дополнительных доказательств того, что Германия при кайзере подрывалась марксистской пропагандой, и что марксистский демократический режим удалось устранить, потому что ему противостояли новый высший порядок и власть, провозглашенные не только национал-социалистскими доктринами, но и национал-социалистической пропагандой.

Пропаганда также должна быть мастерской. Бессмысленно направлять несколько находчивых людей в эту область время от времени. Как и в любом великом виде искусства, есть люди, которые особенно искусны в пропаганде, которые обычно устанавливают школу, а затем становятся ее учителями. Что есть что-то позорное или презренное о пропаганде - широко распространенное заблуждение, которое необходимо отложить в сторону. Как и во всех сферах человеческой деятельности, важно то, что поддерживается, и то, что пропаганда приносит в практический мир. В этом смысле, это не имеет ничего общего с публичностью. В лучшем случае она позволяет проблемам и людям говорить самим за себя, и гарантирует, что, если они представляют ценность, то они также будут изображенными и разъясненными во всей их ценности.

Хорошие вещи и великие люди имеют свое влияние. Следовательно, им будет позволено свободно говорить за себя. Самой важной особенностью особенно успешной пропаганды является то, что она не пропускает и не добавляет все, что не относится к сущности предмета. Характерные черты событий и личностей должны быть четко обозначены, отчетливо и просто, без запутанных деталей, чтобы они могли быть легко понятными и признанными массами, которых пропаганда пытается достичь.

Национал-социализм и его основные представители принесли наряду с этим искусством природный талант. Они также научились своему ремеслу и применяли его упорным трудом, неутомимым тесным контактом с Народом и постоянное совершенствование задействованных методов. Сам Вождь был величайший мастер в этом процессе. Не так широко известно, что в первые дни партии, он не занимал никакой другой должности, кроме должности главы пропаганды, и что в свое блестящее мастерство на этом посту он дал партии ее нынешний интеллектуальный, организационный и политический штамп.

Он также инстинктивно понял, как говорить и как справляться со своим Народом, чьим ребенком он всегда был и всегда будет. С давних времен вся любовь и безмерное доверие его последователей, а позже и всей Немецкой нации были сосредоточены на нем. Но сначала массы видели его издали, только как политика и государственного деятеля. Его чисто человеческая сторона во многом оставалась на втором плане.

Сегодня весь мир признает его инициатором Национал-Социалистической доктрины и создателем национал-социалистического государства, нового европейского порядка и руководства к миру и благополучию наций. Но за этим признанием бесчисленные миллионы людей во всем мире подозревают, что за фасадом этого человека, Адольфа Гитлера, скрывается очаровательная и неотразимая личность. Как немцы, так и не немцы были захвачены великой простотой и простым величием, которые излучает этот человек. Он, вероятно, может быть обозначен как человек, который во всем мире наиболее глубоко и ясно укоренен в чувстве и мысли нашего времени, и поэтому, как ни кто другой, может придать этому времени новую форму и направление.

Чтобы понять его полностью, нужно знать его не только как политика и государственного деятеля, но и как человека. С этой целью эта книга написана. Это свидетельство его личности, и составлено с любовью и восхищением его ближайшими коллегами и его старшими товарищами по боевым действиям. Они положили перо на бумагу, чтобы показать публике интимную картину этого великого человека. Все они хорошо знают Лидера для многих лет, и научились восхищаться им каждый день заново. Это то, что составляет настоящую ценность этой книги.

В этой книге Лидер представлен в его непосредственном отношении ко всем вопросам современности. Немецкий народ воспользуется возможностью увидеть Вождя на близком расстоянии и лично знакомится с ним поближе.

Приятно отметить, что книгу можно приобрести просто и без больших затрат, факт, который сделает его доступным для масс Немецкой аудитории. Пусть она найдет счастливый и успешный путь в немецкую Нацию!

Путешествие вождя - Командир бригады СС Юлиус Шрек

Никогда прежде ведущий государственный деятель не знал свою страну и свой народ так тщательно, как и Адольф Гитлер. Будь то автомобиль, самолет или поезд, его путешествия всегда служили его цели, которая заключалась в том, чтобы полностью познакомиться со своим Народом.

Уже в начале своего движения он дальновидно признавал важность скоростных транспортных средств, особенно автомобиля, который он использовал при этом времени, несмотря на его все еще рудиментарный уровень развития. Даже сегодня Лидер по-прежнему предпочитает автомобиль, потому что он считает важным поддерживать постоянный контакт со своими народными товарищами и его старыми солдатами.

Во время большой политической борьбы за власть было очевидно, что Лидер был далеко впереди всех своих противников из-за моторизации своих сил. Там не было всегда толпы восторженных людей вокруг Лидера подбадривали его тогда. В те годы мы пережили много путешествий, в которых идти было очень тяжело, и мы могли только прокладывать наш путь через присутствие разума и через силу.

Никакие сигналы тревоги не могли помешать Лидеру въехать в цитадели своих красных и черных противников, часто прямо через пустынные разбросанные деревни большевистских организаций, прошедшие демонстрацию протеста. Иногда наша машина была полностью окружена тысячами соотечественников, подстрекаемых к насилию. Однако наш опыт состоял в том, что снова и снова при виде Лидера эти люди внезапно опускают свои поднятые кулаки. Они смотрели на него снизу вверх и понимали, что этот Гитлер выглядел полностью отличным от того, что им всегда описывали. Сколько заблудших рабочих в тот раз впервые посмотрели в глаза человеку, который должен был быть их противником только для того, чтобы стать непосредственными и фанатичными последователями его Движения? Никакое количество пропаганды в газетах и никакие книги не могли вызвать это чудо.

Итак, через три года после прихода к власти Он мог сказать: где тот государственный деятель, которому, после трех лет правления не нужно бояться ходить в окружении своего Народа, как я?

Когда его работа и его служебные обязанности позволяют это, тогда вы найдете Лидера не только сидящем в своем офисе, но уезжающим за город среди своего народа. Сидя в своем мерседесе опять же, он будет иногда появляться здесь, иногда там; один день в Рур, следующий через Баден, Вюртемберг, Саксония, Восточная Пруссия, на побережье. Короче говоря, нет района, где бы его в путешествия не было хоть раз. За рулем машины за лобовым стеклом я тогда внезапно слышу изумленные и восторженные возгласы: «Это Гитлер» или «Вождь здесь». Часто люди даже не замечают, кто только что проехал по городу. Не раньше, чем конвой двинулся дальше, узнают они о трех черных автомобилях, и вдруг они осознают, кто только что проехал мимо. В основном дети первыми узнают Лидера. Как только это

происходит, начинается гонка на машине, а затем через некоторое время собираются люди вокруг машины, они предупреждали несколько улиц, и, наконец, нам приходилось останавливаться несколько раз, чтобы Вождь мог пожать руку энтузиастам, принять предложенные ему цветы и раздать автограф на нескольких открытках.

Тем, кому посчастливилось, как и я, постоянно быть рядом с Лидером и участвовать в его многочисленных путешествиях, ждут тысячи незабываемых картин, запечатленных в его сознании с годами. Такие путешествия оставляют вас с огромной верой в немецкий народ и безмерным чувством тепла.

Основные путешествия Лидер совершает только на открытом автомобиле, который он отказывается закрывать, даже если во время официального визита идет дождь. По совету своего окружения, его единственный ответ всегда: пока СА и другие группы должны стоять под дождем, мы тоже можем промокнуть. Тысячи были свидетелями, когда он осматривал, с непокрытой головой и одетым, только в коричневой рубашке, марш СА при реинтеграции Саара, как он говорил с ожидающей толпой под проливным дождем после ночного полета в три часа утра в предвыборные кампании в Штральзунде, или как он ехал под дождем через Гольштейн к своей Рекламации, не считаясь с собой, потому что СА тоже стояли под дождем.

Сегодня, после пятнадцати лет на посту рейхсканцлера, он не отказался от этой привычки.

Он также сам определяет маршрут, потому что Лидер любит использовать переулки и ощущать сельскую местность Германии вдали от основных автомагистралей.

Раньше, когда Лидер не был так известен, как сегодня, часто было проще. Потом были времена, когда мы могли переночевать или перекусить в маленькой гостинице. Сегодня это достаточно тяжело. Весть о прибытии Вождя разносится по деревням и деревням, как лесной пожар, через города, которые мы проходим. Многие люди в восторге и звонят в ближайшую деревню, чтобы передать новости, и тогда сельчане, которые еще не видели своего лидера, будут ждать у входа в город, чтобы поприветствовать Гитлера, когда он прибывает. Есть тут такие впечатляющие моменты, о которых я много раз мечтал стать поэтом, чтобы найти слова, чтобы описать мириады мелких происшествий с тем воздействием, с которым я их испытал.

Приезжаем в город. Здесь все, старые и молодые, матери с маленькими детьми на руках, клубы и школы. Главная улица быстро превращается в море флагов. Девушки в БДМ пытаются остановить машину, но время поджигает и Лидер должен быть на месте.

Его пункт назначения в определенное время, потому что сотни тысяч собравшихся будут ждать его. Тут вдруг прыгает крупный крепкий мужик, деревенский кузнец, на капот автомобиля; теперь Вождь вынужден притормозить поездку, а уже машина окружена сельскими жителями. Все хотят пожать Вождю руку. Женщины с детьми на руках не могут приблизиться. Они поднимают на руках своих детей, будущее Германии, выше голов восторженной толпы, словно хотели сказать: ты принадлежишь ему!

Если кто-то хочет описать великих людей, он также должен видеть их меньшие черты. Приходит на ум один из сотни таких эпизодов. Сейчас около десяти часов вечера, так как Лидер едет в сторону Вюрцбурга после марша в Майнингене. Затем в свете фар, мы видим, как идут двое мужчин СА. Вождь останавливает машину. Их спрашивают, куда они идут. До ближайшей ж / д станции. Мой товарищ не может идти дальше. У нас еще есть три часа впереди нас.

Тогда прыгайте! Они понятия не имеют, чьи они гости. Мы спрашиваем у них ряд банальных вопросов. Затем мы спрашиваем их, видели ли они уже «Лидера». Да, сегодня, во время маршпаста. Машина останавливается, мы приехали. Вождь, сидящий в фронт, зовет их и сует им в руки денежную сумму. Затем в темноте, ночью маленький лучик света освещает лицо Вождя. Двое бойцов СА парализованы.

Разве с ними не разговаривал Лидер? Да, это он! Слова не могут произойти с их губ.

Их одолевает радость. Я нажимаю на педаль газа, и мы уезжаем в темную ночь.

Когда мы поворачиваем за поворот, мы видим, что двое из них по-прежнему неподвижно стоят на обочине дороги, ошеломленные тем, что они только что пережили.

Крупные избирательные кампании того времени требовали от Лидера использования своего времени по максимуму, и поэтому Лидер часто использовал самолеты. Это было в то время, когда воздушное движение по-прежнему оставалось поводом для опасений. Неделями подряд самолет забирал его из города в город, без учета ветра или плохой погоды.

Оглядываясь назад на это время, я испытываю легкую дрожь, когда вспоминаю многочисленные перелеты через штормы, туман и темные ночи. Это много говорит о том, что в то время, когда самолет занимал видное место в предвыборной кампании Лидера, график взлета никогда не менялся. Каждая запланированная встреча - а иногда их было 4 или 5, различные города Германии в один день – все было выполнено вовремя.

Часто Лидеру советовали не совершать определенный полет. Однако он всегда отвечал: «Если понадобится, то я тоже пролечу через шторм». Как бы оппозиция радовалась бы в то время, если бы плановый полет не был выполнен или запланированная встреча была отменена. Но Гитлер не оказал им такой услуги.

Из этих полетов один особенно запомнился мне. Это был рейс из Фурт во Франкфурт. Старый Rohrbach, первая машина, которую использовал Лидер в то время, был поставлен на якорь с топливными бочками. По всей Германии был шторм такой силы, что мы редко испытывали. Все воздушные перевозки были запрещены. Только с трудом мы могли ходить прямо. Все покачали головой, когда Лидер сел в самолет. Тем не менее, через несколько минут, он уже пытался взлететь. Самолет с трудом пробивался сквозь грозы, сильные порывы дождя и снега. Часто самолет внезапно падал и головы многих пассажиров ударялись о крышу, но каждый раз полет продолжался успешно. Однажды самолет был вынужден совершить внеплановую вынужденную посадку прежде, чем мы достигли места назначения. Встреча в Киле должна была начаться в 8 часов. В 5 часов я был

проинформирован, что Лидеру пришлось приземлиться в Травемюнде из-за низких облаков, тумана и сильной бури. Сразу же конвой умчался в сторону Любека, и около Ойтина мы должны были забрать Лидера, который ехал к нам на арендованной машине, и вовремя привезти его в Киль.

Даже если сейчас, из-за нехватки времени, Лидер пользуется поездом время от времени путешествуя по ночам, он по-прежнему любит автомобили, что он сам однажды сказал, что это открыло для него Германию.

Точно так же он любит свой Ju 52 под командованием капитана СС-оберфюрера Баура, который должен быть одним из первых гениев летных капитанов. Самое приятное для Лидера - это когда после многих напряженных недель, он снова может ездить по немецкой деревне на своей машине. В самые приятные дни для меня - это когда я могу сесть за руль и, как однажды, сквозь войну и лишения, теперь везти Лидера через счастливую и мирную страну.

Прощание с Юлиусом Шреком от Национал-социалистической рабочей партии Германии - Рудольф Хесс

Сегодня национал-социалистическое движение прощается с Юлиусом Шреком. Его покидает один из его старейших и самых верных членов. Оно прощается с одним из его лучших и незаменимых членов. Оно прощается с одним из самых скромных его членов, ничего не желавшие для себя, отдавшие все за Германию и для Лидера.

Когда речь шла о борьбе за Германию, он стоял на фронте, было ли это на мировой войне или дома.

Безграничным было его восхищение и его любовь к Вождю, неутомимая его забота о Лидере, благородная забота о защите Лидера.

Его природа до последнего излучала надежность. Его присутствие распространило чувство защищенности среди членов партии в период тяжелой борьбы.

Безошибочно было его суждение о людях, недвусмысленна его привязанность как было его отвращение. Старый крепкий боевой конь с добрым сердцем. Его противники боялись его, а все, кто считал его одним из себя, любили, подчиненные почитали как отца и друга.

Ему посчастливилось пользоваться высочайшим доверием своего Лидера.

Движение опускает флаги, приветствуя Юлиуса Шрека. Этим оно клянется ему, что его поведение и его дух будут примером для молодых и будущих поколений, и что таким образом он будет служить Движению много лет вперед славы нашей великой национал-социалистической Германии.

Лидер и немецкий народ - Доктор Отто Дитрих

Отношение немецкого народа к вождю – постоянный источник радостной гордости самих немцев и повод для изумления и сюрприза для остального мира. Больше нигде в мире вы не найдете такой фанатичной любви миллионов людей к одному человеку, любви, которая не чрезмерная, не экстатическая, а скорее результат безмерного и глубокого доверия, высшее доверие, какое иногда испытывают дети к очень хорошему отцу.

Энтузиазм длится всего несколько лет; эта любовь идет из глубин, однако душа, однажды проявленная, неуничтожима и просуществует веками. Она похожа на большое мощное пламя, замечательное своим постоянством. Это любовь, которая не вспыхнула внезапно и не была зажжена неожиданными и волнующими событиями, но та, которая нарастала медленно и настойчиво. Не вырывается с дикой порывистостью в каждом отдельном случае, но всегда рядом, в любое время и в сердце каждого немца, независимо от того, спровоцировано ли это чем-то особенным, что наполняет его сердце гордостью, или собирается ли он вместе с сотнями тысяч других земляков послушать Лидера - или нет никакой внешней причины вообще, а она проявляется в момент тихих размышлений во время повседневной работы.

Всякий раз, когда кто-то думает о Лидере, всегда возникает глубокая любовь внутри него и само по себе оправдывает утверждение: «Гитлер – это Германия, Германия – это Гитлер».

Никогда прежде ни один человек не был так близок сердцу каждого немца, как этот человек, который сам произошел из их среды. Он не пришел извне, но родился в колыбели нации, испытал ее горе и прожил ее жизнь, и если бы кто-нибудь сегодня спросил, как зовут неизвестного немецкого солдата на Фронте, тогда весь немецкий народ ответит: Адольф Гитлер.

Он был совестью нации, от него раздался крик страдания, а также неповиновение угнетенного Народа; в нем воля к жизни всей Германии в час величайшего унижения стала словом и поступком. Адольф Гитлер ни разу не произнес ни единого слова, кроме тех, которые Народ мыслил в глубине души, ни разу не совершил поступков, кроме тех, чего хотела бы вся страна. Он никогда не был и никогда не будет диктатором, навязывающим свое личное мнение и стремление к власти Народу. Он действительно всего лишь лидер, и это самое лучшее, что можно сказать о человек. Вот почему он так любим Народом, вот почему ему так доверяют, вот почему его Народ так несказанно счастлив. Впервые в своей истории Немецкий Народ стал самим собой.

В этом секрет несокрушимости Адольфа Гитлера и его работа, уверенность в безвозвратности избранного им пути, потому что он больше не человек Адольф Гитлер, это больше не его работа, больше не его путь, но это сам немецкий народ выражает себя через него. В нем немцы любят себя, в нем они следуют своим самым сокровенным желаниям, в нем их самые смелые мысли становятся реальностью. Каждый человек чувствует это, и по этой причине Адольф Гитлер никому не чужой, и никто не чужой Лидеру. Рабочие и крестьяне, лауреаты Нобелевской премии и художники, солдаты, и мечтатели, счастливые и

отчаявшиеся, говорят с ним, и все слышат, понимают на своем родном языке и его понимают. Все делается без чего-либо напускного и совершенно естественным образом, и никто не трепещет перед великим человеком. Никому не приказывают, ни из кого не делают придворных, но всех призывают, как если быего звала его собственная совесть, и он ничего не может сделать, кроме как следовать, если он не хочет чувствовать себя виноватым и несчастным в собственном уме. Так что то, что должно происходить, происходит по собственной воле, и нет на Земле народа свободнее, чем немецкий Народ.

Таким образом, немецкий народ не устает слушать слова Лидера, и если партийная конференция рейха в Нюрнберге продлится в два раза дольше, Народ стоял там в последний день, как стоял в первый и слушал. Он мог проезжать через Германию постоянно, Народ мог ждать его день за днем у дороги, как в первый день, и подбадривать его, привозить ему своих детей, чтобы он мог смотреть в будущее Германии. Если бы понадобилось, они также отдали бы ему свои жизни, поскольку сотни членов его партии делали в годы боевых действий.

Были императоры и короли, государи и народные герои, революционеры и люди ужаса, умные и великие правители во главе народов, но никогда раньше не было такого человека, как Вождь. Это уникально и является огромным состоянием, подаренным немецкому народу. Пока кто-то не ценит этого, нельзя ничего ценить в немецком народе, непонятно, почему их глаза загораются, их голоса веселятся, их руки взлетают, их сердца бьются быстрее, когда Адольф Гитлер появляется перед немецким Народом. И от этих внешних знаков, которые показывают постоянную и таинственную привязанность между людьми и Лидером, Гитлер снова черпает силы для новых произведений, как Народ черпает силы из его взгляда.

Это особенно заметно, когда молодежь Германии и Лидер встречаются лицом к лицу, и тот, кто провел некоторое время с Лидером и мог сопровождать его в эти дни, недели и месяцы, будет иметь запас незабываемых картин.

Между Штеттином и Пазевальком, расстояние не менее десяти километров, молодые немцы заняли свои позиции посреди проселочной дороги под дождем и штормом, потому что они где-то слышали от кого-то, что сегодня по этому пути пройдет Вождь. Наступал вечер, и когда машина Лидера с двумя машинами сопровождения с ревом мчалась по дороге далеко впереди в на расстоянии между деревьями вдоль дороги виднелась толпа. Как машины подъехали ближе, показалась толпа развевающих флаг детей. Они зажигали красные, синие и зеленые бенгальские спички, и несколько детей стояли перед основной частью группы, чтобы показать их машущими руками, что конвой должен был остановиться. Несмотря на то, что времени было невероятно мало, Лидер все же отдал приказ остановиться, и в этот момент машины окружили около сотня детей, запрыгавших не только на подножки, но даже подкрадывавшимся к радиаторам и капотам, пытаясь мельком увидеть Лидера внутри машины через лобовые стекла.

После того, как три машины в колонне были тщательно осмотрены, особенно находчивый парень наконец увидел Лидера. Он закричал во весь голос: Он здесь, все сюда! — а потом все случилось. Команде эскорта пришлось вмешаться, потому что ряд мальчиков даже пытались залезть на покачивающийся брезентовый капот машины. Командир юного отряда, тот самый мальчик, который открыл Лидера, выступил с короткой речью, молодой, свежий и

беззаботный, а потом все расступились перед молодой девушкой в белом. Девушка сделала глубокий реверанс, а затем прочитала стихотворение, которое она сочинила сама, о радостях молодых людей, видевших Лидера. Когда она закончила, ребенок вручил Адольфу Гитлеру небольшую корзину розовых красных яблок.

Глубоко тронутый, Вождь погладил ее светлые волосы, и ребенок вдруг расплакался от переполненных радостью и счастьем. Медленно

колонна затем отошла от сонма детей, и долгое время флаг через задние окна машин можно было увидеть развевающимися прощающимися фигурки.

На каждом митинге всегда в первых рядах стоят дети.

Хорошо воспитанные и скромные люди стоят там, как их учитель или Командир отряда разместил их в прямые ряды, не отходя от их пятна. Однако самые смелые из них висят на деревьях, сидят на памятниках и выступках зданий, или стоят как аллея живых статуй на вершине высоких заводских стен, садиться на флагштоки и фонарные столбы, и, везде, где проходит Вождь, наполняют воздух их нескончаемыми криками радости. Излюбленные места ожидания Гитлера детьми были резкими оповоротами дороги, где машина была вынуждена тормозить, и скопление детей делало их еще резче, чтобы заставить ее ехать еще медленнее. Еще лучше, если такой поворот попадал на стройку где-то на проселочной дороге. Вот это обеспечивало, что Лидер сможет двигаться только в очень медленном темпе, и возможность поймать его обязательно представится. Тогда неизбежно становится трудно выбраться из толпы. Когда наконец путь открывается перед машинами, дети будут выбегать из-за машины только для того, чтобы снова преградить путь своим радостным возгласом.

Однажды в городе на юге Германии вечером на митинге за Лидера, десятки тысяч гитлерюгенд выстроили почетный караул в улицы. Чем дальше протягивалась линия, тем плотнее были две стены караула чести были сведены воедино, так что, наконец, едва осталось места для машины, чтобы протиснуться. Сначала все шло хорошо. Внезапно, однако было много бега, толкотни и толкучки, и хотя изначально Факелоносцам, стоявшим в первом ряду, удалось сдержать толпу, их внезапно унесли и толкнули к машинам. Их факелы светились внутрь машин, и в своем энтузиазме и любви они дали Лидеру и сопровождающим его лицам вдохнуть тяжелую порцию дыма. К счастью, сами машины не подожгли. Только через четверть часа Вождю удалось снова выбраться из этой восторженной толпы молодых людей.

Забавно видеть серьезность и рвение, с которыми молодые люди пытаются сфотографировать Лидера. Они стоят там со своими крошечными фотоаппаратами, дрожащие от волнения, держат палец на кнопке. Глядя на эти камеры, можно было подумать, что удачная фотография могла получиться только благодаря счастливому случаю. И все же как раз среди этих снимков что вы найдете удивительно большое количество хороших фотографий. Вот и удача кажется быть на стороне молодых, потому что, с другой стороны, опытные Фотографы-любители часто жалуются, что им невозможно захватить благоприятную возможность в общем волнении и массовых скоплениях людей.

В поездке по Верхней Силезии Лидера приветствуют и молодая девушка имеет честь преподнести ему букет цветов. Она тоже должна была рассказать небольшое стихотворение, когда она протягивает ему цветы. Она декламирует первую строчку без сбоев, но потом теряет нить из-за своего волнения.

Беспомощно оглядевшись несколько раз, она внезапно берет цветы и, стоя на носках, она тянется к Вождю, вручает ему цветы и говорит: Герр Гитлер, вот вы, я забыла все!, после чего она убегает.

Есть улица. Он закрыт, и люди стоят вплотную упакованы вместе. Они ждут и ждут. Многие ждали часами. Ждали Лидера. Они хотели его видеть. Все хотят видеть его - мужчины, женщины, юноши и девушки. - Сегодня праздник похож на праздник, - говорит старая женщина, и она права, потому что Вождь приезжает в этот городок, в первый раз. С крыш и фронтонов домов развеваются флаги и над улицами растянуты гирлянды. Весь город надел праздничное платье. И вот появляется Вождь ... Кажется, несетя вихрь сквозь толпу. Кое-где аккуратные ряды начинают набухать, люди толкают друг друга, руки подняты к Лидеру, слышны смех и рыдания, все выражения радости и энтузиазма, которые эти люди испытывают при виде Лидера. Женщины поднимают своих детей на руки, и их ручонки выступают над головами толпы. Их глаза сияют и их губы улыбаются, они толпой добавляют свои голоса восторженным Хайль Гитлерс!

Женщины и матери смотрят на Лидера, не веря своим глазам. Они знают, что только его должны благодарить за то, что их безработные мужчины снова нашли работу и могут прокормить свои семьи. Жизнь еще раз имеет цель, и без страха и беспокойства они могут еще раз смотреть в будущее.

Есть письмо, в котором молодая девушка отслужила год в Кантри написала своим родителям: Я должна начать писать другую страницу. Я уверена, то, что я собираюсь написать вам сейчас, сделает вас очень счастливыми. Вы не поверите, мои дорогие родители, я видела Лидера! Только представьте, Вождя!!

.....

Какие эмоции были переданы этими четырьмя словами: Только представьте, Лидер! Гордость за свой опыт и безмерность любви этого ребенка немецкого народа для ее лидера поразительны! Это исполнение желания, что у этого ребенка, вероятно, никогда не хватало смелости вынашивать. Это настоящий подарок судьбы, настигший ее в середине года сельской службы. Самое прекрасное - встреча с Лидером. Только представьте, что это значит!

И так везде, в Баварии и в Восточной Пруссии, в Силезии и Рейнская области.

На проселочной дороге в Пфальце двое мужчин из службы труда идут к следующему городу. Лагерь трудовой службы находится далеко за городом, а до железнодорожного вокзала далеко. Но двое мужчин в приподнятом настроении и насвистывают, потому что на каникулы едут домой после месяцев здоровой и напряженной работы. Свистят: На Родине, в

Отчизне В этот момент мимо двух мужчин проезжает череда машин. Они - повезло, - говорит один из них. Другой говорит, что они будут там раньше нас.

Они машут! оба взывают вместе. И вот, собственно, очередь машин останавливается и ждет, пока двое мужчин, которые начали бежать, догонят.

Откуда? Куда? Забирайтесь! Двое мужчин широко открывают глаза в изумление, потому что человек, который остановился посреди проселочной дороги и пригласил их забраться внутрь - это не кто иной, как Лидер. Он заставляет их описать для него свою жизнь, и просит очень подробно рассказать, каково это в трудовом лагере. Вскоре они прибывают в маленький городок. Машины останавливаются. Они уходят. Вождь спрашивает одного из двух мужчин: скоро пойдет дождь. Есть с тобой пальто?

У меня нет штатского пальто, мой Лидер. Я долгое время был без работы.

Услышав это, Вождь снимает свой серый дорожный плащ и вешает его на плечи своего земляка. И прежде, чем последний сможет произнести спасибо, очередь машин уже уносится прочь.

Где-то выстроилась группа молодых рабочих на большом заводе для переключки. Вождь осматривает ряды и пристально смотрит в глаза каждого из молодых людей. Он обращается к одному из молодых рабочих: вы член партии? — Нет! - Вы из СА? - Нет, я принадлежу к рабочим. — Где вы были раньше? - спрашивает Лидер после небольшого перерыва. Белокурый молодой человек опускает голову, затем поднимает ее и запинаясь говорит: я был молодым коммунистом, мой вождь! Он явно затрудняется говорить. Все глаза обращены на него. Смущающий момент. Затем Лидер берет руку молодого человека, сжимает ее и, улыбаясь, говорит: Но сегодня вы полностью со мной, мой молодой человек. И, сильно покраснев, молодой человек отвечает: Именем Господа, можете не сомневаться в этом, мой Вождь!

Таким образом, картина складывается из картины солидарности каждого человека немецкого народа с Адольфом Гитлером.

В Гамбурге по случаю митинга Лидера накануне по результатам решающего опроса общественного мнения, бывший военнослужащий с тяжелыми формами инвалидности пробивает себе дорогу с сыном через цепи безопасности, которые закрывали доступ к Кабинету вождя со словами: «Я хочу исполнить серенаду вождю». Эсэсовцы пропустили человека, и он занял свою позицию на улице под окном. Дрожащими пальцами он вынул инструмент из серого плаща и сыграл песню. Многотысячная толпа благоговейно хранила тишину. Плаксиво мелодии уличного музыканта выскивали уши Лидера. И Вождь услышал музыку. Вождь велел человеку прийти к нему, говорил с ним и слушал историю его жизни. Я был безработным вот уже четыре года заключительные слова инвалида были: Мой Лидер, помогите мне снова найти средства к существованию? Лидер помахал одному из своих адъютантов.

Последовали два быстрых телефонных звонка, и затем Вождь сказал: Обратитесь завтра, в это место. Вы можете сразу приступить к работе. В мгновение ока распространились новости среди ожидающей толпы.

Раздались, казалось бы, нескончаемые бурные овации Лидеру в порядке благодарности.

Незабываем и тот день, когда Лидер появился на похороны жертв катастрофы в результате взрыва в Райнсдорфе. Гробы павших героев труда стояли длинными рядами. Флаги приспущены, обшит темным крепом. Скорбящие молчали. В одной конкретной области собрались ближайшие родственники мертвых. Это была фотография безмерного горя, видеть плачущих матерей, сестер, братьев и отцов.

Затем появился Вождь, и началась похоронная речь. Страдания родственников было душераздирающе. Говорили ораторы и министры, Песнь слышалась «Добрый товарищ», и над полем гремели последние салюты. Потом Вождь покинул свиту и без сопровождения направился к родственникам.

Сотни рук протянулись к нему в поисках утешения, и все, кто присутствовал, всегда будут помнить мучительное лицо Лидера, когда он теперь стоял посреди этого глубоко печального собрания. Затем он начал говорить с мужчинами и женщинами или молча брал их за руки по очереди. Круг вокруг него становился все теснее и теснее. Слезы умерли, и люди, которые сломались в их печали, снова выпрямились. Теперь Лидер помог безутешной старухе, потерявшей сына в его утешительных руках, теперь несколькими ласковыми словами он помог мертвенно-бледному Гитлерюгенду, чей отец был одним из павших. Настолько сильным было утешение, которое Вождь дал скорбящим, потому что они были не одиноки в своем горе. Когда родственники затем подняли руки на прощание и еще раз молча поблагодарили Адольфа Гитлера, Вождь и его народ были так бесконечно близки, даже в этот час глубочайшего бедствия.

Однажды в Фестивальный зал во Франкфурте, и пока Лидер обращался к тысячам, внутри женщина прокралась к его машине и положила крошечный пучок ландышей - это была середина зимы - на том месте, где, по ее оценке, Лидер садился после митинга. Когда очередь машин уехала после по окончании собрания над собором послышался чистый пронзительный ревуший возглас: Ландыш от меня!

Сотни и тысячи таких трогательных и юмористических, волнующих забавных историй еще можно было рассказывать. Однако все они говорят только одно: а именно, что произошло чудо, такое, какое случается с Народом только однажды в его истории, что здесь Вождь и его Народ - одно и то же, и что любовь, которая связывает Народ с их Лидером, такая великая, такая спонтанная, такая самодостаточная, очевидная и радостная, что она каждую минуту вспыхивает в обновленной форме, но всегда с одинаковой интенсивностью.

Лидер как оратор – Д-р Йозеф Геббельс

9 ноября 1934 года, в Мюнхене. Напротив Фельдэрнхалл Гитлер говорит с членами Гитлеровской молодежи и лиги немецких девушек, которые только что были приняты в партию.

Существует два типа ораторов, которые принципиально отличаются и по сути: те, кто говорит от головы или интеллекта, и тех, кто говорит от сердца. Соответственно, они также обращаются к двум типам людей: те, кто слушает своим интеллектом, и те, кто слушает своим сердцем. Ораторы интеллекта, как правило, производятся парламентом; Ораторы сердца рождаются от народа.

Для оратора интеллекта крайне важно, чтобы он имел в своем распоряжении богатство статистики и знания. Если он должен эффективно говорить, он должен овладеть диалектикой, как пианистские мастера на клавиатуре. С ледяной холодностью неустойчиво развитой логики он излагает цепочку мыслей и рисует неизбежные выводы. Он эффективен в основном с людьми, которые привыкли работать главным образом или исключительно с интеллектом. В великом и успешном подъеме отказано ему. Он не может разбудить массы через глубины их душ, и ему не дано достичь с ними великих и монументальных целей. Он остается ограниченным чисто дидактическим.

Так как он сам холоден, поэтому он оставляет окружающих его холодными. В лучшем случае он способен поколебать людей, но он никогда не сможет пробуждать массы и мобилизовать их независимо от их собственного преимущества или даже до принятия смерти и опасности.

Это отличается от оратора, который говорит от сердца. Это не значит, что он не контролирует навыки, в области которых оратор интеллекта - это мастер. Часто они служат ему только в качестве инструментов, которые он, как и настоящий виртуоз риторики, использует по своему усмотрению. В дополнение к этому, однако, у него есть другие возможности, которые интеллектуальные ораторы никогда не могут надеяться достичь: ясность его дикции сочетается с кажущейся естественной простотой потока мыслей; Он говорит инстинктивно то, что нужно сказать и как это должно быть сказано. Он объединяет величие поэтического зрелища с монументальным характером идей, которые он излагает. Он знает самые секретные надежды и устремления души масс, и знает, как выявить и размешать их, как будто мастерпротеком. Его выступления являются шедеврами декламации. В далеком достижении эпической формы он изображает людей и обстоятельства; С острым стилусом он гравировывает свои теории на слогах времени; С возвышенными и благородными эмоциями, надвигающимися колоннами его философии на его цепочке мыслей. Так же, как его голос говорит от глубины его существа, также он проникает в глубину бытия слушателя. Он затрагивает самые потаенные струны человеческой души, чтобы заставить их играть. Это призывает к действию ленивого, убеждает сомневающихся и нерешительных; Трусов это превращает в мужчин. А сообаков — в героев.

Такие слова редко слышны в истории. Однако после того, как они проникают в вялый период с их всемогуществом, тогда люди и обстоятельства снова приобретают забытую доблесть.

Эти риторические гении - это барабанные звуки судьбы. Они начинаются как одиночки в вырожденных и рушащихся периодах истории, а внезапно и неожиданно стоят в середине самых ярких прожекторов новой эволюции. Это ораторы, которые формируют историю фольклора.

Как и каждый великий человек, известный оратор также имеет свой собственный стиль. Он может говорить только так, как говорит. Его слова являются неотъемлемой частью его. Будь по апелляции, на плакате, в письме или в эссе, во время обращения или во время речи он говорит на языке, который соответствует его природе и его манере.

Существует множество примеров в истории, которые прекрасно демонстрируют, что выдающиеся ораторы напоминают друг друга только в величии их желаемого эффекта. Манера их призыва к народному и их обращению к сердцам, с другой стороны, всегда существенно отличается и варьируется в зависимости от времени, нации и характера эпохи. Цезарь по-другому выступал к своим легионам, чем Фредерик Великий - к его пехотинцев, а Наполеон по-другому говорил к своим охранникам, чем Бисмарк — к представителям Прусского государственного парламента. И все же каждый из них использовал язык, который люди, с которыми они имели дело поняли, и использовали слова и мысли, которые охватывали энтузиазмом их умах и встретились с ответом в их сердцах. Они дали конкретное выражение самого глубокого и самого озадачивающего Демона своего времени, и, в таком случае, были переданы в истории как предвестники великих идей того времени, которые сделали историю и сформировали жизнь народа.

Также кажется, что разные расы варьируются в наличии и свойстве их ораторных способностей, как если бы существовали люди, чьи таланты не подходят для этого звания, а затем снова другие, которые кажутся почти предназначенными для этого. Не случайно все так говорят о латинском красноречии. Наличие большого обилия талантов среди Римлян в этой области дает этому утверждению определенное оправдание. И, вероятно, верно будет также добавить, что эти таланты риторики были направлены на публику, которая их понимала и благоволила тому, чтобы им были даны максимальные возможности для претворения своих талантов.

Что касается ораторского искусства, немецкий народ не особенно отличался им в прошлом. Они выдвинули в изобилии государственных деятелей и солдат, музыкантов и поэтов, архитекторов и инженеров, экспертных планировщиков и организаторов. Но всегда было нехватка больших риторических талантов. С тех пор как Фитц обратился к немецкой нации со своими классическими выступлениями, никто не пошевелил сердца народа, пока Юисмарк не брался к своему времени. Когда Бисмарк покинул трибуну, она долгое время оставалась пустой и не было на ней настоящего таланта, до тех пор, пока новый предвестник страданий народных не вышел из краха после Великой войны. То, что существовало между тем временами, было в лучшем случае посредственным, достаточным лишь для повседневных заседаний парламента и Совета, но встречаемым с холодным презрением, когда рчь заходила о народе, который вместо этого должен был испытывать глубокий подъем.

Возможно, это был продукт самих времен. Не было никаких отличных идей и никаких идеалистических проектов; времена были бесплодными и насыщенными. Единственным иллюзорным восстанием в то время был марксизм, таинственно связанный со временем, и его сторонники были представителями материализма, которые никогда не зажигали искру истинных гениев.

Революции, однако, рожают истинных ораторов, а истинные ораторы вызывают революции. В ходе революции необходимо не переоценить письменное или напечатанное слово; Это произнесенное слово, которое вызывает сердца и умы людей с секретной магией своего непосредственного эффекта. Люди воспринимают своими глазами и ушами, и зараженные им силы масс охватывают звук человеческого голоса, неотразимого в заклинании тех, кто все еще колеблется и сомневается.

Где бы был государственный деятель гения, который посеял семена высшей и непостижимой судьбы, если бы он не имел в своем распоряжении силу речи и взрывной силы слов! Это дает ему возможность сделать идеи из идеалов, а реальность - из идей. С его помощью он собирает вокруг своего флага людей, которые готовы бороться за него; Уходящие за этим человеком рискуют своей жизнью и средствами к жизни, чтобы привести новый мир к победе. Из пропаганды слова формируются организации, от организации развивается движение, а движение покоряет государство. Это не вопрос того, являются ли идеи правильными; То, что имеет решающее значение, заключается в том, что они правильно представлены массам, и что сами массы становятся их пропагандистами. Теории всегда будут оставаться теориями, если люди не носят их. Однако во времена потрясающих людей толпы подчиняются только одному обращению, которая зажигает их сердца, потому что оно само исходит от сердца.

Трудно классифицировать Лидера в этой серии. Его умение формирования масс настолько удивительно и уникально, что ни один узел или догма не могут быть наложены на него. Было бы абсурдно подумать, что он когда-либо посещал школу для ораторов или ему кто-то ставил речь; Он является гением риторики. Его риторика уникальна для него, и никогда не касалась кого-либо еще. Никогда не мог представить, что лидер когда-либо говорил по-другому, чем сейчас говорит, или что он когда-либо выступит по-другому. Он говорит, что исходит от его сердца, и его слова, поэтому идут прямо к сердцу своих слушателей. Он обладает замечательным даром инстинктивного чувства того, что в воздухе. У него есть способность выразить его так ясно, логически, и безоговорочно, что слушатель верит, что то, что излагается, всегда было его собственным мнением. Это фактический секрет волшебного эффекта гитлеровской речи. Для Лидера нет реши, которая бы говорила исключительно от интеллекта, ни от сердца. Он говорит в соответствии с требованиями момента. Существенными характеристиками его выступлений перед народом являются: ясность структуры, неувыдаемое логическое развитие его цепочки мыслей, простоты и общая понятия выражения, бритвы резких диалектиков, замечательного и никогда не обманывающего его чувства масс и того, что у них на душе. Очаровательная эмоциональность, которая используется с максимальной экономией, и сила способности обратиться к душе и генерировать в ней немедленный ответ.

Однажды, много лет назад, когда Лидер был еще далеким образом от власти, он говорил с собранием, которое состояло в основном из политических противников. Вначале он был встречен только с ледяным отклонением. Через два часа совпадая с неуверенностью своей аудитории, он отклонил все их возражения и аргументы. В конце концов он разговаривал с морем людей, кричащих до самого дальнейшего ряда: Гитлер наш Колумбус!

Это суммирует сущность речи Гитлера. Гитлеру удалось вдохновить народ. Время и желания народа были запутаны и скрыты, но он прояснил их и вырвал из них их секреты. Он снова показал их своим слушателям четко и просто, как если бы человек на улице долго воспринимал их, но никогда не имел смелости выразить их. Гитлер сказал, что все думали и чувствовали! Более того: у Него была смелость своих убеждений против оппозиции почти всех присутствующих, нарисовать мораль и делать свои призывы с железной логикой, возникшей из нужд времени.

Лидер является первым человеком в эволюции Германии, который использовал язык как инструмент формирования истории. Когда он начал, он не имел ничего другого. Он начал только с силы Его могучего сердца и силы Его простых слов. С обоими он далеко зашел в душах народа. Он не признал потребности и беспокойств, которые угнетают маленького человека и не говорил о таковых; Но для него они были лишь описанием; Ни в его цели, ни в его тенденции не входило описание существующих условий, как это делали другие. Он расположил трудности дня в общем национальном смысле и дал им смысл, который достигал дальше, чем фактический день. Он обратился не к плохим, а к хорошим инстинктам масс. Его речь была магнитом, который руководил движениями крови и железа, которые были в народе.

Глупые и высокомерные буржуа с заблокированными мозгами в смеялись над ним некоторое время, утверждая, что он только бьет свой собственный барабан. Но они лишь высмеивали самих себя и не знали почему. Поскольку у них самих настолько отсутствовали способности ораторов, они видели в ораторском искусстве меньшую власть. Они хотели одной лишь формальной государственной власти, но они не понимали, что марксизм забрал у них ее силой народной, и лишь таковой можно ее вернуть. Они формировали конвенции, а народ лишь вправляли в них, используя как пехотинцев. Они опробовали государственные перевороты там, где революция носилась в воздухе. Они проявили презрение к массам, потому что не смогли контролировать массы. Массы поддаются только человеку, который может взять их под свое неумолимое командование. Они подчиняются только тогда, когда некто понимает, как правильно отдавать им приказы. Их инстинкты слишком остры, чтобы не различать, имелось ли нечто действительно в виду, когда было сказано, либо же оно было просто сказано.

Возможно, это классическое доказательство внутренней чистоты немецкого народа. Они слышали лишь человека, который имел лишь самого себя и свои слова, чтобы бросить вызов государству и обществу, прессе и общественному мнению, и всему, что казалось разумным и полезным. И это также, с другой стороны, классическое доказательство риторического гения лидера, который высится надо всеми временами. Его одинокое слово вызвало приход целой новой эпохи, казалось бы навека установленное состояние дел — рухнуть, и совершенно новое — засветить на горизонте.

Исторический оратор, который запускает такой эффект, должен иметь в своем распоряжении все возможности устного слова. И именно так обстояли дела с Лидером. Он говорит с рабочими так же, как раньше он делал это с учеными. Его слова проникают так же глубоко в сердца фермеров, как жителей города. Когда он говорит с детьми, они чувствуют себя глубоко затронутыми Его словами. Когда он говорит со взрослыми, магия Его голоса будоражила их самые тайные чувства. Его речи - это философия истории, переведенная на язык народа. У Него есть дар призвать давно забытые огромные исторические эпохи из прошлого и представлять их таким образом, что они кажутся известными даже тем, кто никогда не знал их и не слышал о них. Его речи полностью лишены провокационного тона односторонности, который обычно характеризует так называемые речи ученых мужей.

Опять и снова его слова вращаются вокруг центральной мысли о развитии нашей расы и народа. Его формулировка выражает это без меры. Слушатель никогда не испытывает ощущения, что он слышал все это раньше. Люди постоянно впечатляются заново, и когда-либо в разных отношениях с великой и фундаментальной мыслью о нашем национальном возрождении. В то же время этот тип риторики лишен какой-либо доктрины. Если факт звучит первоначально, как утверждение, он неизбежно подтверждается в ходе его объяснения неиссякаемым обилием примеров. Эти примеры не принимаются из одного конкретного раздела населения и общества, в результате чего другие разделы остаются неубедительными на их силу доказательств. Все они приходят из знаний, которые этот докладчик, вопреки всем парламентским шарлатанам, считает, что он говорит.

В своих выступлениях мирская сторона жизни оживает и держит слушателя в плену. Здесь страдания дня решаются не только тяжелыми инструментами философии, но с остроумием и жалом иронии. Здесь юмор вызывает слезы, а смех празднует свои триумфы. Замечания таинственно несли на себе отпечатки скорбей и забот повседневной жизни.

Безошибочным отличием речи, которая отвечает самым высоким стандартам, является то, что она не только звучит хорошо, но и хорошо читается. Выступления Лидера являются стилистическими шедеврами, будь то совершенно импровизированные или только что собранные нескольких кратких ключевых слов, или читаемые из тщательно сформулированных примечаний по случаю важного международного собрания. Те, кто не в его непосредственной близости, может едва ли сказать, ведет ли он письменную речь так свободно, или свободная устная речь есть результат тщательно сформулированной письменной речи, потому что оба являются полированными речами в лучшем смысле этого слова. Эта картина не будет завершена, если не упомянуть, что лидер является выдающимся создателем и мастером публичных дебатов. В последнее время большая часть широкой общественности имела возможность увидеть его таковым во время столкновения с социал-демократами в парламенте рейха 1933 года, когда он ответил на неуклюжую и наглуемую жалобу, сделанную Уэльсом, членом Рейхского Парламента в то время. У людей было ощущение, что произошла игра кота и мыши. Марксизм был изгнан из одного угла к другому, и где он надеялся на милосердие, он был встречен только с уничтожением. С почти захватывающей точностью его риторические выпады достигли Уэльса. Без помощи сценария или любых поспешных наброшенных ключевых слов, Лидер подверг социал-демократов великой и долгожданной расплате, и теперь после долгого загнивания в парламенте они

получили свой удар милосердия. Как часто раньше он загонял их в угол во время речи всякий раз, когда они осмелились приблизиться к нему.

В то время у них все еще была возможность ложной представления своего унижительного поражения как триумфальной победы в своих газетах. Теперь перед глазами всего народа они оказались полностью в его власти и им грозило полное поражение.

Все те судьи и прокуроры, которые хотели взять Гитлера, когда он выступал в качестве свидетеля или обвиняемого, своими кажущимися наивными и безобидными вопросами или глупыми и скучными комментариями, есть что рассказать об этом неутраченном, риторическом уме, идущем в наступление. А триумфальная победа обвиняемых возникла в результате судебного процесса в Народном суде в 1924 года, который должен был в судебном порядке разрешить восстание 8 и 9 ноября 1923 года, потому что Вождь противопоставил горы лжи, злобы и непониманию сияющей силой своей открытой правдивости и убедительным воздействием его мощного красноречия. И не без сожаления что Республика приняла к сведению армейский суд в Лейпциге в 1930 году, который должен был уничтожить Вождя и его движение, но в действительности послужил трамплином для его риторической эффективности, которая распространилась на весь остальной мир. Можно только с ужасом вспоминать тот факт, что еврейский коммунистический адвокат мог однажды вызвать его в качестве свидетеля в берлинский суд и бомбардировать его вопросами в течение девяти часов без перерыва, и с гордым удовлетворением отметить, что здесь еврейскому большевизму противостоял человек, который безжалостно прерывал его силой своего ораторского искусства и не останавливался до тех пор, пока тот не лежал без сил на полу.

Мы видели и испытали Лидера как оратора в партийном дне свободы в 1935 году. Он говорил с массами пятнадцать раз в течение семи дней. При этом не один раз он не повторил одну и ту же мысль или использовал те же витиеватые фразы. Каждый раз, когда Он говорил, звучал свежий, молодой, жизненно важный и настойчивый голос. Он разговаривал по-разному с офисными работниками, с СА и СС, и он говорил по-разному с молодежью и с женщинами. Он, который в своей великой речи о культуре, обнажал самые сокровенные тайны художественного творчества, обратился к в своей речи в армии к последнему солдату в последнем Баталлионе, и был им понят. Он создал арку, под которой проходит жизнь всего немецкого народа. Он стал посланником Слова, который подходит к самому многообразию существования с божественной милостью языка.

Лидер лучше всего проявляет себя как оратор, когда выступает в очень узком кругу. Здесь он постоянно обращается к каждому из своих слушателей. Это придает его речи впечатление движущегося потока, который не останавливается ни на минуту, и вызывает у слушателя такой интерес, который никогда не ослабевает, потому что слушатель постоянно чувствует, что с ним говорят лично. Он может говорить на тему, которая была затронута чисто случайно и которой он придает компетентность, поражающую всех и заставляющую специалиста удивляться его знаниям, или же это может быть повседневный вопрос, случайно упомянутый кем-то, и внезапно наделенный фундаментальной универсальностью.

Здесь Вождь затрагивает суть вопросов более интимно и подробно, чем это позволяют его публичные выступления, чтобы изложить их с неумолимой логикой. Только тот, кто слышал,

как он говорит с глазу на глаз, подобным образом может постичь всю безграничность его риторического гения.

О его речах, обращенных к народу и миру, можно сказать, что это слова, которые поражают аудиторию так, как история еще никогда не видела. Это также слова, которые зажигают сердца и которые продолжают оказывать длительное влияние на формирование новой международной эпохи. Возможно, сегодня во всем цивилизованном мире найдется едва ли один человек, который хоть раз не слышал его голос, независимо от того, понимал он его слова или нет, и в чьем сердце магия его голоса не нашла отклика. Наш народ может считать себя счастливым, зная, что над ним есть голос, к которому прислушивается весь мир, голос, наделенный способностью превращать слова в мысли и этими мыслями приводить в движение эпоху. Этот человек принадлежит к тем людям, которые имеют мужество говорить "да" и "нет", не изменяя впоследствии сказанное с помощью "если" или "но". В ситуации, когда во всех странах мира на миллионы и миллионы людей обрушились горькие страдания, тяжелые несчастья и ужасная скорбь, когда в темных тучах, нависших над небом Европы, не видно ни одной звезды, когда людей наполняют и обуревают притупленные желания, которые им не хватает дара и благодати выразить, он стоит над Германией как один из бесчисленных миллионов молчащих в своих муках людей, которому бог дал способность выразить то, что мы переживаем!

Лидер в его личной жизни - руководитель высшей группы СС Вильгельм Брюкнер

Само собой разумеется, что человек, который так глубоко погружен в свою политическую работу, как Лидер, должен пожертвовать своей личной жизнью ради работы. И если, когда он хочет освободиться от давления своих официальных обязанностей, проблемы, связанные с политикой, следуют за ним по пятам. Проблемы, связанные с политикой, все равно следуют за ним в самые отдаленные уголки немецкой родины, будь то маленькая, тихая деревушка в Дюнах у Балтийского моря или дом Вахенфельда на Оберзальцберге. Они преследуют его не только в виде телефонных звонков и телеграмм, писем и досье. Он никогда не сможет изгнать из своего сердца постоянную политическую работу, заботу о Германии. Именно с этой заботой на первом месте в его сознании Вождь ложится спать поздно ночью.

Лидер ложится спать поздно ночью и просыпается рано утром. Его преследуют трудности, связанные с иностранными делами, необходимость нового натиска в сфере занятости, трудности в области финансовой политики, необходимость обеспечения благосостояния немецкого народа, проблемы воспитания молодежи, вопросы о немецкой культуре, решения в рамках восстановления военной безопасности Германии, и так до бесконечности. Нет, едва ли найдется беседа, которая не приведет сразу же к центральным политическим вопросам, нет такого опыта, который бы сразу не напомнил о важных решениях. В конце концов, все в Германии начинается с этого человека и им же заканчивается. И если кажется, что он расслабляется на несколько дней в полном уединении, то он, скорее всего, лишь готовится к принятию новых весомых решений или к новой интенсивной работе. Действительно, даже в самолете его встречают радио телеграммы от руководителей и министров Рейха.

Таким образом, личная жизнь Вождя сливается с его общественной жизнью и его работой на благо Германии. Если кто-то хочет поговорить о его личной жизни, то все, что можно сказать, что она заключается в переносе его политической работы из кабинетов канцелярии в менее официальные помещения.

Несмотря на все это, он находит время, чтобы заниматься всеми аспектами искусства и науки. Его любимое развлечение после напряженного рабочего дня - послушать оперу или симфонический концерт. Только тогда он полностью отвлекается от насущных проблем дня, и многие великие творческие мысли возникали благодаря его погружения в могущественное царство музыки.

Даже в комнатах своей официальной резиденции в Канцелярии Вождь время от времени принимает ведущих немецких артистов, которые приносят ему лучшие творения нашего времени. Во многих случаях, после художественных выступлений, беседы о музыке и драматургии, поэзии и романах, архитектуре и философии, продолжаются до поздней ночи. Мало найдется людей, которые не покидали его дом воодушевленными и вдохновленными после такого вечера.

Помимо музыки, театра и архитектуры, Лидер особенно интересуется кино, так как это самая современная отрасль творческого искусства. Кинооборудование в Большом зале Канцелярии позволяет Лидеру видеть, что производится в Германии и других странах мира, между насущными проблемами дня. Исходя из своего собственного знания вопросов, Лидер также стимулировал многих кинопродюсеров в их работе. Часто Лидер приглашает на обед посетителей, которые пришли к нему на официальные переговоры, чтобы он мог найти время для более детального обсуждения с ними любого вопроса, который стал ему известен в ходе беседы. Таким образом, за его обеденным столом часто будут присутствовать люди из самых разных рабочих и групп интересов, офицеры и ученые, люди из мира бизнеса и мира искусства, высокопоставленные партийные чиновники из мира искусства, высокопоставленные партийные чиновники и старые боевые товарищи времен войны и первых дней Движения. Эти люди получают новую информацию и вдохновение не только от Лидера, но и друг от друга, в процессе их бесед.

Лидер любит использовать свои выходные дни, чтобы лично убедиться в моральном духе народных масс, а также для того, чтобы проинформировать себя о ходе восстановительных работ, не участвуя в официальной поездке. Затем он проезжает по всем округам Германии в машине, которую он полюбил во времена борьбы, и почти в каждом месте он вспоминает о том времени. Почти в каждом месте оживают какие-то воспоминания о времени его прихода к власти. Для его окружения это всегда обновляющий и глубоко трогательный опыт, чтобы наблюдать невероятную любовь народа, с которой Вождя встречают во время таких путешествий.

В Германии есть несколько мест, куда Вождь особенно любит возвращаться на короткие каникулы. Прежде всего, это дом на Оберзальцберге, который известен всем немцам и который так тесно связан с историей Движения. На Балтийском и Северном морях есть также несколько мест, спрятанных среди дюн, куда Вождь любит приезжать для короткого отдыха или для участия в важных дискуссиях.

Прогулки по буковым лесам на закате на берегу озера часто давали ему возможность расслабиться, и в то же время приводили к принятию важных политических решений. Во время таких прогулок дети подходят к Лидеру, свободно подходят к нему, берут его за руку, болтают с ним и рассказывают ему все свои незначительные переживания, которые, тем не менее, так важны для них.

Затем может случиться так, что Лидер отрывается от своих самых важных бесед, чтобы полностью посвятить себя радостям и страданиям такого ребенка. В крупных морских портах вокруг Вождя собираются военнослужащие ВМФ, и их рассказы о войне, отчеты о вылазках подводных лодок и сражениях в Скагерраке оживляют короткий, расслабляющий вечер. Точно так же обстоят дела в небольших гарнизонах в стране, где Лидер часто рассказывает в захватывающей и впечатляющей манере о своем военном опыте на Западном фронте.

Часто во время путешествий Лидер останавливается в каком-нибудь особенно очаровательном месте в стране для пикника, будь то яркий солнечный день летом или прекрасной, теплой лунной ночью. Тогда часто случается, что сборщики фруктов и дров

внезапно проходят мимо и останавливаются в изумлении, когда они понимают, что это Лидер, которого они видят здесь на поляне, чистящим яблоко или перекусывающим несколькими бутербродами. Затем он машет рукой нерешительным зрителям и приглашает их разделить с ним трапезу.

Многие люди удивляются, почему Лидер выбрал для своего дома именно Оберзальцберг из всех мест для своего дома. Однако каждый, кто хоть раз стоял там, понимает, что в Германии, вероятно, нет другого такого места, откуда, несмотря на окружающие горы, открывается такой далекий и беспрепятственный вид на красоту мира. В расщелине гор на севере, у подножия Гайсберга, расположился старый епархиальный город Зальцбург.

В дни, когда дует альпийский ветер, замок и городок можно увидеть невооруженным глазом. С помощью телескопа можно рассмотреть все детали зданий даже без Альпийского ветра, который приближает все вокруг.

Слева от Оберзальцберга возвышается массив Унтерсберга, чьи меняющиеся цвета каждый день создают разные цвета. Еще дальше влево взгляд устремляется к Ватцманну и окружающим его гигантским горам, которые сближаются по широкой дуге и достигают кульминации в Хохер Голл за Оберзальцбергом.

Здесь ни один день не похож на другой. Временами туман накапливается к утру и ведут отчаянную борьбу с солнцем высоко над головой, пока не победят его и не заставят подняться в долины, пока не потерпят поражение и не будут вынуждены подняться из долин, чтобы затем плыть в виде легких белых облаков на фоне лазурного неба около полудня. В другое время день начинается ярким и солнечным, и каждая деталь пейзажа выделяется резко и четко. Альпийский ветер тепло спускается с высот и наполняет окружающие долины своей мягкой, тоскливой атмосферой. В другое время дождь и снежные бури хлещут по горам, и ветер ревет вокруг маленького, скромного загородного дома.

Здесь, среди великолепия природы, которая является символом человеческой жизни, Лидер отдыхает, когда готовит свои великие речи, которые придают новый импульс или новое направление не только событиям в Германии, но и политическим событиям в мире. Здесь решающие обсуждения происходят до того, как законы и постановления, которые решающим образом повлияют на последующие столетия.

Один из американцев немецкого происхождения из Общества Штойбена понял значение этого маленького загородного дома во время посещения своей старой родины, и позже выразил это следующими словами: Мы, немцы из Америки, не узнали новую Германию. Мы знали только старую Германию и увидели ее снова в новой стране, когда мы посещали дворцы и замки прошлых времен. Но теперь мы познакомились с этим домом, и в нем мы увидели наглядный пример контраста между Германией, созданной Адольфом Гитлером, и старой Германией. Мы также знаем теперь, из какого неисчерпаемого колодца он черпает материал для своих речей.

И это правда, что здесь, вдали от путаной суеты повседневной жизни, и ведомый несокрушимым великолепием пейзажа, его ищущий ум находит верные пути для своего

Народа и Отечества. Но Вождь не может наслаждаться великолепной красотой природы, как отдыхающий, который оставил позади все свои деловые заботы. Как только он прибывает на Оберзальцберг, его встречает внушительное количество писем и досье, телеграмм и телефонных звонков, и с каждой доставкой почты появляются новые кипы работы. Почти ежедневно его министры и руководители рейха звонят по телефону, чтобы узнать мнение Вождя, мнение по какому-либо важному и неотложному вопросу. Часто они лично прибывают в Берхтесгаден, чтобы поговорить с Вождем во время его короткого периода отдыха. Вопросы, касающиеся партийных дел, которые пришлось отложить из-за важных политических решений в Берлине, решаются здесь, и многие книги из эстетической и политической литературы, отечественного и зарубежного производства, которые тщетно ожидали своего прочтения в Канцелярии, изучаются Вождем здесь в спокойствии. Его свита давно уже улеглась спать. Здесь царит величественная и глубокая тишина, и Вождь читает - это его самые приятные часы. На следующее утро, однако, телефонная станция сообщает о десятках назначенных встреч, папки лежат перед ним в ожидании, и почта накапливается. Действительно, так оно и есть: Когда Лидер находится в Оберзальцберге с целью отдыха, у почты и биржи в Берхтесгадене наступает самое напряженное время. И даже свита Вождя имеет более чем достаточно работы, потому что мысли приходят быстро и густо, а решения принимаются стремительно.

Перед общим завтраком "Лидер" уже прочитал газеты. Он работает с газетами сам, а не получает подготовленные выдержки. Затем его адъютанты, пресс-секретарь и остальные люди из его окружения кратко докладывают о том, что предстоит сделать за день. Затем все садятся завтракать, и сразу после этого он занимается посетителями, руководителями рейха, министрами, близкими сослуживцами и членами партии. В это время готовится почта, которая затем передается на рассмотрение Лидеру, который набрасывает краткие ответы или сразу же диктует их сам. Так быстро проходит утро.

Желанными гостями на Оберзальцберге всегда являются его старые товарищи по оружию: товарищ по партии Геринг, товарищ по партии доктор Гёббельс, рейхсказначей Шварц, министр Адольф Вагнер, а также военный министр рейха и многие другие.

За насыщенным утром обычно следует короткая или не очень короткая полуденная прогулка, или поездка к военному министру, полуденная прогулка или поездка по окрестностям. Лидер получает особое удовольствие от походов, летом и зимой, в Голл-Хаусль, где когда-то жил Дитрих Эккарт, пока смерть не оторвала его от Лидера.

Если времени на длительную прогулку не хватает, а работа должна быть продолжена сразу после обеда, то часто можно найти хотя бы один короткий час, чтобы во время послеобеденного кофе-брейка, прогуляться до маленькой горной гостиницы на улице Хохленцер, или посетить дом премьер-министра Геринга, если его хозяин присутствует. Затем партийный товарищ Геринг любит приглашать на соревнования по стрельбе из лука, в котором он мастер.

Часто, однако, у Вождя есть лишь несколько коротких минут в сутках, которые он проводит в саду своего дома со своими преданными эльзасскими собаками, или зимой в задумчивости

наблюдает за птицами, сидящими у многочисленных кормушек и наслаждающимися семенами кормушек, которые Лидер разбрасывает для них по утрам. Есть только одно непоколебимое ежедневное явление. Каждый день сотни и тысячи товарищей по партии собираются внизу на дороге, чтобы увидеть Вождя в полуденный час. Вождь, который прекрасно знает, что все они приехали в Берхтесгаден не только для того, чтобы увидеть его, но и для того, чтобы выразить ему любовь всего народа, не позволит ничему помешать ему выполнить их самое горячее желание.

Каждый раз это снова поразительная картина - видеть радость, которая прорывается наружу, когда Лидер проходит среди них. Рабочие и профессиональные рабочие собрались здесь со всей Германии, и каждый день это как очередное паломничество. Каждый из них, и стар и млад, проходит мимо Вождя. Их глаза загораются, их руки поднимаются в приветствии, и многие из них настолько охвачены эмоциями, что у многих из них на глаза наворачиваются слезы. Из рядов проходящих мимо людей слышны возгласы, которые сообщают, из какой части

Германии: из Восточной Пруссии, из Шлезвига, из Ольденбурга, из Саксонии, из Гамбурга и так далее. Молодые подростки из Лиги немецкого языка Девушек не могут удержать кордоны. Быстро, как вспышка, они подбегают к Лидеру, вручают ему свои тщательно подготовленные цветы, и очень радуются, когда Лидер обменивается с ними несколькими словами. Они еще больше радуются, когда он приглашает нескольких из них на обед или послеобеденный кофе.

Во время трапезы все его гости и сослуживцы гармонично сидят вместе, и часто по комнате разносится радостный смех.

Эти несколько минут проходят в спокойной и умиротворенной обстановке. Часто приезжают архитекторы и художники и представляют Лидеру свои новые планы. Лидер получает удовольствие от всех аспектов реконструкции культуры, и подробно обсуждает планы, представленные ему. Доктор Тодт, генеральный инспектор автобанов Рейха, также всегда получает полное внимание Лидера к своим планам и фотографиям. Старые товарищи Лидера по оружию времен мировой войны также являются всегда желанными гостями на Оберзальцберге.

Если временами кажется, что работа на Оберзальцберге никогда не закончится, Лидер совершает короткую, бодрящую прогулку, чтобы придать себе новые силы, и для него не имеет значения, палит ли жаркое летнее солнце, или хрустящий снег покрывает горы, или идет дождь, или туман заслоняет видимость. Эти прогулки не всегда являются сплошным удовольствием для его окружения, которое в городах отвыкло от привычки подниматься в горы. Вождь ходит очень быстро, и даже людям в хорошей физической форме часто бывает трудно за ним угнаться. Поэтому многие адъютанты часто испытывают проблемы с поддержанием темпа. В то время как они уже выдохлись и устали, Лидер продолжает идти бодро и непринужденно.

Эти дни отдыха коротки, и чаще всего они сокращаются еще больше из-за неожиданных событий. Но что несомненно, так это то, что нигде Лидер не находит такого подходящего для себя образа жизни, как в те несколько дней, которые он проводит здесь, на горе.

Подобно тому, как в течение тысячелетий горы остаются вечными, так и работа, которую Лидер начал здесь, будет вечно жить в его народе на тысячи лет вперед.

Лидер как государственный деятель - Доктор Йозеф Гёббельс

Все человеческое величие берет свое начало в крови. Инстинкт - его проводник, а интуиция - его великая спасительная благодать. Интеллект лишь частично способствует произведениям истинного гения; он больше заботится о том, чтобы проверить направление и смысл этих произведений, а затем раскрывает их перед глазами зрителя.

Эти законы применимы прежде всего к искусству, самой высокой и благородной деятельности человека, которая приближает людей к их божественному происхождению. Точно так же они применимы и к области большой политики, которую мы не зря называем государственным искусством, потому что такая политика, по сути, является искусством, поскольку обладает всеми существенными характеристиками художественного творчества. Скульптор прикладывает свой молоток и резец к громоздкому камню, чтобы наполнить его божественным дыханием: необработанный мрамор становится художественной формой. Художник использует сырье цвета, чтобы воссоздать благородную картину природы и воспроизвести ее, так сказать, во второй раз. Поэт собирает слова из в основном бесформенного языка в поэму, пьесу или эпическое произведение, в котором он изображает человеческие страсти добра и зла.

Государственный деятель имеет в своем распоряжении сырье масс. Силой своего слова и труда он превращает их в живое и дышащее тело народа; его блестящие планы показывают народу цель нации.

Все они созданы из блестящего проявления, которое в конечном счете является вдохновением, инструментом которого истинный художник считает себя. Кроме того, во всех этих областях существуют ремесленники, которые также должны иметь свое место, и чьи обязанности и ответственность четко разграничены.

Они старательно и прилежно изучают свою работу и, если они принадлежат к лучшим людям в этой профессии, приобретают широкие и достойные знания своего ремесла, которые они умеют использовать, когда это необходимо; но то, что они делают, остается их занятием, а не призванием. Они талантливы в любой художественной деятельности. Однако настоящий художник - это гений.

Здесь кроется разница между талантом и гением; талант создает из опыта, из знаний, а также, возможно, из воображения и интеллекта; гений, с другой стороны, - от божественной благодати. Гении переворачивают мир с ног на голову и возводят новые миры. Они — великие проводники людей; Время подчиняется гениям. Они определяют курс истории.

Поговорка о том, что в каждом человеке скрыт ребенок, особенно применима к гению, потому что гений действует из детской заторможенности и подходит к вещам с тем уверенным отсутствием самосознания, с которым обычно действуют дети.

Гениальный государственный деятель решается на невозможное, чтобы сделать возможным то, что невозможно. Его действительная сила заключается в упрощении, казалось бы, непримиримых противоречий. Прежде чем средний интеллект успевает увидеть или распознать задачи, ожидающие своего решения, великий лидер уже пришел к их решению.

Проблема, остро стоявшая перед нами, немцами, после Великой войны состояла в том, чтобы сформировать единообразно мыслящую, чувствующую и действующую нацию из конгломерата государств, партий, организаций и отдельных людей. Эта проблема изначально не была выявлена в ходе войны; но тот факт, что она не была решена, в конечном итоге стоило нам войны. В течение многих веков Германия была исключена из мировой политики из-за своей внутренней разобщенности. Мы, немцы, потакали нашим внутренним разногласиям, будь они религиозного, экономического или социального характера, и соответственно ужасно страдали, в то время как другие народы, которые раньше нас осознали свое предназначение в мировой политике, начали завладевать миром.

Но только во время Великой войны стала очевидной дальнейшая невозможность такой ситуации. Эта ситуация стала очевидной. И все же, не извлекая уроков из этого ужасного урока, немцы поступили прямо противоположно тому, чего требовала от них история.

Никогда еще партикуляризм любого рода не бушевал в Германии так, как в то время, когда мы должны были больше всего полагаться на наше внутреннее единство.

В годы после войны временами казалось, что Германия наконец-то покинет великое взаимодействие мировых держав и уйдет в провинциальную изоляцию.

Отсутствовали все предпосылки для стандартизации общего национального образа мышления; более того, так называемая Веймарская конституция того времени, чьими бенефициарами были парламентские партии, представляла собой так называемую Веймарскую конституцию. В то время, чьими бенефициарами были парламентские партии, представляла собой в определенной степени увековечивала этот внутренний разлад. Правительство самоустранилось от этой задачи, обратив свою бдительность скорее внутрь Германии, чем за пределами Германии. Его цель состояла в сохранении и сбережении небольшой остаток внутренней свободы передвижения и внешнего суверенитета которые были оставлены нам.

Для блестящего государственного деятеля, появившегося в это время, первое и самое трудное испытание состояло в том, чтобы признать тот факт, что в самом правительстве восстановление международного положения Германии было безнадежно с самого начала, и поэтому не следует даже пытаться. Поскольку правительство само отказалось от этого международного положения, подписав Версальский договор и даже пошло дальше, ревностно следя за сохранением этого документа и рассматривая любое национальное движение против него как нападение на его собственное существование и наказывает его соответственно.

Поэтому истинного государственного деятеля в то время можно было найти не в партиях или правительстве, а вне их. Это правительство должно было пасть, чтобы сделать возможным

процесс моральной, социальной и экономической реституции немецкого народа и, связанного с этим, консолидации истинного правительства, которое отражало бы его идеалы. В борьбе против правительства, речь, таким образом, шла о формировании правительства в рамках правительства, в котором все законы могли бы быть подвергнуты испытанию в том, что касается практической и организационной стороны дела. Эти законы впоследствии стали бы основополагающими законами нового правительства. Вопрос заключался в том, чтобы не просто в замене Веймарской теории новой теорией, какой бы хорошо продуманной и благонамеренной она ни была. Необходимо было собрать ассоциацию людей вокруг новой теории, чтобы придать этой теории жизнь, цвет и реальное содержание. Идея против Веймарского неправоительства имела в своей основе необходимость правительства, даже оппозиционного, в не-правительстве, и народа внутри народа, который примет его. Только в соответствии с этими принципами процесс возрождения немецкой нации мог быть запущен.

Здесь началась государственная работа Лидера. Для начала необходимо прояснить ряд принципиальных решений, которые, в определенной мере стали фактическими истоками его общих политических действий.

Уже будучи безвестным капралом на мировой войне, выступая в суматохе революции по революции перед баварскими гарнизонами, Вождь принял ряд решений, которые указывают на абсолютно определенный и суверенный инстинкт блестящего государственного деятеля, и которые, благодаря тому, что в то время они были почти никто не понимал, впоследствии стали фактическим источником его феноменального и фантастического взлета. Они также послужили подтверждением правильности мировоззрения, которое формировалось в его голове. Было бы ему было бы легко присоединиться к одной из существующих партий. Там был спокойный и гарантированный заработок, а также возможности для продвижения по службе всех видов всякого рода.

Он мог успокаивать свою измученную совесть мыслью о том, что нужно спасти то, что еще можно спасти, и поэтому, казалось бы, нужно выбрать меньшее зло. Он ничего этого не сделал. Он отказался сделать это, потому что ни одна из существующих партий не давала гарантии, не говоря уже о возможности преодолеть дух внутри Германии, и, тем не менее, без воссоединения немцев, решение национальной немецкой проблемы в государственном смысле слова вообще не могло быть и речи. Уже здесь мы видим инстинктивное чувство одаренного человека, который предпочел бы взять на себя кажущуюся безнадежность отчаянной борьбы, начиная с нуля против правительства, власти денег, прессы и партий, чем обременять начало своей работы компромиссом.

В то время было модно идти на поводу у правительства. Этому было две причины: одна - отождествление себя с правительством, другая - попытка реформировать правительство изнутри. Лидер не придерживался ни того, ни другого, потому что он знал, что это правительство было ошибочно в своей концепции, и поэтому оно не может быть реформировано, а скорее его нужно обойти стороной, чтобы дать возможность сформировать настоящее правительство. В дальнейшем были люди и партии, которые, признавая или делая вид, что признавали или исповедуя невозможность реформирования Веймарской системы изнутри, стали играть ведущую роль в противостоянии этой системе извне; но они с самого начала были обременены компромиссом в виде пусть и временного мирного договора с

Веймарской демократией. Только Лидер мог с первых и до последних дней своей оппозиции ссылаться на то, что он никогда не заключал договора с парламентским режимом, и поэтому оказался единственным, кому было суждено совершить переворот в его последний час.

Партии и политики того времени никогда не обращались к народу как к нации; они обращались только к отдельным частям нации. Рабочие партии обращались к рабочим, буржуазные партии - к среднему классу, конфессиональные партии - к своим конфессиям, а фермерские партии - к фермерам. Случайному наблюдателю на первых собраниях Национал-социалистической немецкой рабочей партии в Мюнхене, где Вождь обратился едва ли к ста людям, порой могло показаться гротескным то, что призыв тем не менее, всегда был обращен к нации. Он не обращался ни к образованным людям, ни к пролетариату, и отвергал похвалу одобрения масс с помощью дешёвой лесты. Сегодня необходимо вернуться к этим истокам национал-социалистического движения и фактическому руководству Адольфа Гитлера, чтобы понять чудо его государственного шоу, которое уже основано на этих истоках. Потому что не время изменило Вождя, а Вождь изменил время. То, что тогда еще казалось парадоксом, сегодня уже давно стало самоочевидным. И стало очевидным не само по себе, а благодаря четкому и бескомпромиссному решению человека и жесткой и неустанной борьбе, которая продолжалась, пока оно не стало очевидным.

В то время было бы дешевым трюком делать социальные заявления, которые могли быть тем более дикими, чем дальше Лидер и его Движение отдалялись от реализации обещаний. Можно также признать, что в первые несколько лет, возможно, было бы проще набрать последователей таким образом. Лидер отказался это делать. Он создал для своего Движения философскую платформу, которая, в определенной степени, стала главной основой его партии и правительства. Основной характеристикой этой философии было сочетание национального принципа и социалистического принципа, что в чрезвычайно простой и легко понятной форме объединило на более высоком уровне реальные движущие силы того времени, которые были заперты в жестокой вражде. Тот факт, что после прихода к власти национал-социалистического движения ничего не нужно было менять в программе, философии, флаге и названии, ясно показывает, насколько прозорливо и по государственному были заложены основы национал-социалистического подъема с самого начала существования партии. Вождь следил за тем, чтобы не было никаких компромиссов. Он сочетал величайшую непримиримость в том, что касается принципов, с величайшей гибкостью в том, что касается методов и действий. С первого дня своего существования его движение вело борьбу на жизнь и смерть против парламентаризма, пока не уничтожило его. Оно не уклонялось от террора марксистских партий осторожными и трусливыми речами, а противопоставило грубую силу грубой силе. Если его первая смелая попытка восстания с целью завоевания власти с 8 на 9 ноября 1923 года провалилась, последующим историкам придется исследовать не только то, что было достигнуто этим, но и то, чему это помешало. И уже сегодня можно сказать, что их суждения полностью оправдают действия Вождя. Как обычно ведут себя буржуазные политики после неудачных переворотов? Они либо бегут за границу, либо заявляют, что они не принимали участия. Не так было с Лидером!

Он стоял перед своими людьми, был первым среди обвиняемых, отказался ступить на золотой мост, возведенный судом или правительством, не предлагал никаких оправданий, открыто признался, что хотел свергнуть правительство и что он сделает это снова, когда

представится возможность. Таким образом, он сделал то, что, очевидно, было самым опасным и разрушительным, что можно было сделать в данный момент, и тем самым фактически спас Движение и свою работу. Проведение им великого процесса в Народном суде Мюнхена - это государственный акт величайшего масштаба. В нем проявились все элементы политического действия в лучшем виде. Здесь смелость сочеталась с логикой, откровенность - с мужеством, презрение к опасности - с решительными действиями. Это была последняя авантюра, в которой все было выиграно, потому что все было поставлено на карту. Самозащита против версальского и веймарского не-правительства была возведена здесь в высокий моральный принцип и увлекла за собой на волне восторженного восхищения сотни тысяч и миллионы людей, которые до тех пор только мечтали об этом или жаждали этого. Вождь не может нести ответственность за путь, пройденный Партией во время его тюремного заключения. О том, насколько он осознавал задачи государственного деятеля, которые ожидали его и его последователей после освобождения, говорит тот факт, что он не стал участвовать ни в одной из попыток объединения, инициированных парламентом, которые, на первый взгляд, были похожи на его собственные. Вместо этого он принялся заново создавать старое Движение по принципам, которые были заложены при его создании. Так началась тяжелая, полная жертв и лишений борьба за возрождение престижа партии. В течение многих лет казалось, что эта задача безнадежна. В это время Национал-социалистическая немецкая рабочая партия даже не считалась достойной ненависти своих противников. Хотя внешне казалось, что мало что изменилось, внутреннее, органическое развитие партии постепенно привело к перестройке движения и отдельных его членов. перестройке Движения и его отдельных организаций. Если бы можно было судить о государственном деятеле по его способности собрать вместе людей, обладающих интеллектом, характером и жизненной силой, то Лидеру не нужно бояться такого суждения. Редко какой период истории видел такое изобилие настоящих экспертов, как наш. Сегодня легко определить, что они существуют. Труднее, однако, выбрать их из огромной массы своих последователей, инстинктивно распознать их таланты и назначить им место, которое соответствовало бы их способностям в борьбе движения, а затем и в самом правительстве.

В то время как в 1928 году в парламенте было всего 12 представителей национал-социалистического движения, в течение следующих двух лет эта цифра увеличилась почти в десять раз. Партия вновь предстала перед широкой общественностью и таким образом, столкнулась с решающим испытанием. Она могла, как и все другие партии до сих пор, позволить отмахнуться от нескольких незначительных министерских постов и принять участие в управлении режима; но она могла также каким-то образом продолжить начатую борьбу и довести ее до конца под девизом: "Все или ничего!"

И снова государственный инстинкт Лидера привел к правильному решению. Борьба продолжалась и нашла свой особый козырь во время суда над немецкой армией в Центральном суде Лейпцига, когда сам Вождь провозгласил свою точку зрения на законность. Вероятно, никто из представителей режима не подозревал в начале этого процесса то, что демократическая газета в Берлине неохотно констатировала в его конце, а именно, что фактическим победителем был Адольф Гитлер, и что высший немецкий суд, кроме того, предоставил ему возможность подтвердить свой принцип законности клятвой перед судом и перед лицом всего мира. Этого ему никогда раньше не предоставлялось из-за

его предыдущего послужного списка, но теперь он мог всегда ссылаться на это в продолжении своей борьбы против Республики.

Это был решающий фактор, и именно это отличало "Лидера" от его противников. С этой государственной проницательностью он распознал возможности судебного процесса в самом его начале, а не, как его оппоненты, в его завершении. Он прекрасно понимал, что ему придется отстаивать принцип законности перед экстремистами из своей собственной партии, но он также знал, что это абсолютно необходимо, если партия хочет одержать единогласную победу.

Постепенный развал и систематический роспуск буржуазных партий были следующей целью. Два года спустя, после неустанных усилий, ему удалось свергнуть кабинет Брюнинга. Кажущаяся терпимость к правительству Папена продолжалась до 13 августа 1932 года, и здесь снова наступил высший момент для настоящего государственного деятеля. В последний раз встал вопрос: довольствоваться полумерами или хотеть всего. Любой обычный политик выбрал бы первый вариант. Об этом свидетельствуют десятки примеров из прошлого Германии. Как истинный государственный деятель, Вождь выбрал второе. За это великое и смелое решение он был вознагражден двумя миллионами голосов на ноябрьских выборах 1932 года. Затем, в невиданной ранее концентрации всех своих сил, он предпринял последнее наступление на режим на выборах в Липпе в начале января 1933 года и через две недели взял власть в свои руки.

Альянс между Гинденбургом и Гитлером стал первым символом реконструкции. Здесь традиция и революция пожали друг другу руки. Блестящая государственная мудрость Вождя привела к чуду: примирение с подлинными традиционными державами позволило совершить революцию величайших масштабов без кровопролития. Вот доказательство того, что человек, обладающий видением и инстинктом, действует в высшей степени эффективно, чтобы довести врожденный закон до его естественного завершения. Здесь, под презрением, казалось бы, радикальных пустых фраз, были осуществлены грандиозные перемены. произошли грандиозные перемены, мир был перевернут с ног на голову, и был создан новый мир.

В результате произошло чудо объединения Германии. Приведя традиционные силы в правительство 21 марта 1933 года, Гитлер затем привел немецких рабочих в правительство 1 мая 1933 года. Захват штаб-квартир профсоюзов в стратегически важный и единственно возможный момент был почти неизбежным следствием этого процесса переделки нации, а разработка четырехлетнего плана для решения неотложных вопросов жизни Германии была дальновидным и масштабным проектом, который позволил найти время для спокойного решения вопросов. Если в последующее время Лидер выбрал очень небольшой, но актуальный круг вопросов, стоящих перед правительством, и, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, приступил к их решению, то его действия были действиями государственного деятеля, не имеющего себе равных. Никогда еще революционер такого масштаба не был так далек от любых следов истерии и поспешности, как он. Никогда еще политик, вошедший в историю, не работал так четко и целенаправленно, без лишних слов, как он. И где в истории такое чудо было достигнуто под иностранным давлением, как здесь!

Смелость и дерзость шли рука об руку в решении Вождя о выходе Германии из Лиги Наций. То, что наполняло сомневающихся чувство безнадежности, здесь было сделано с высшей уверенностью, потому что это было необходимо и нужно было рискнуть. Это был поступок государственного деятеля - принять это монументальное решение в первый год его правления на голосование самих народных масс. Это был поступок государственного деятеля - провозгласить военную свободу Германии в решающий и объявить об этом миру как об установленном факте, будучи убежденным в том, что время пришло и что поэтому необходимо действовать. Здесь мы видим его настоящую миссию. Здесь мы видим человека, действующего по высшему закону. Здесь мы видим человека с вдохновением, которое исходит не от интеллекта, а от крови.

Немецкая нация, которая снова находится в положении, позволяющем защищать себя собственными средствами, которая обеспечила дальнейшее существование своего военно-морского флота по честном соглашении с Англией, которая сегодня снова занимает место великой державы среди других наций, которая все чаще вызывает восхищение или, по крайней мере, зависть всего мира, которая все яснее становится важнейшим элементом мира во всем мире - таковы результаты государственного развития, которое привело от партии из семи человек в Мюнхене к той великой державе, которой является сегодня Германский Рейх. В это развитие было вовлечено множество решений. В целом они дают картину фантастического и метеоритного взлета, который, несомненно, будет воспет как величайшее политическое чудо двадцатого века. Здесь мы видим результаты безошибочного чувства того, что возможно и что невозможно в то время. Здесь ясность направления сочеталась с целенаправленными действиями. Здесь мы видим работу невероятно чистого политического инстинкта, который добился чудес, потому что верил в чудеса.

Сегодня в Германии проживает совсем другая нация, чем десять лет назад. Своей силой и верой она обязана уверенному и непоколебимому руководству настоящего государственного деятеля, который не только знает, чего он хочет, но и хочет того, что знает. Он принадлежит к числу немногих избранных людей истории, потому что он достаточно велик, чтобы быть обычным человеком, и достаточно обычен, чтобы быть великим.

Вождь и немецкий рабочий - Доктор Роберт Лей

Изменения, произошедшие в немецкой нации с тех пор, как она была завоевана национал-социализмом, можно наиболее ясно увидеть в отношении, которое рабочий принял к новому немецкому правительству, и в том уважении, которое рабочий и его работа нашли в правительстве.

Рабочие, как социальный класс появились в то время, когда либеральные мысли стали преобладающей идеологией в Европе. Либерализм всегда рассматривал работу как нечто неприятное, почти бесчестное. Его высшим идеалом было жить за счет труда других. Человек больше не заключался не в том, чтобы помогать строить будущее нации, вкладывая свой труд и получая от этого радость, а в том, чтобы как можно быстрее избавиться от неприятной ситуации, связанной с необходимостью работать, а затем жить как пенсионер или на свои проценты, в идеале также получая больше денег от управления своим богатством и имуществом, или как посредник в торговле. Очевидно, что такое отношение к жизни неизбежно вело к снижению уровня трудовой этики, и мы можем воспроизвести шкалу ценности любого труда и его ценности следующим образом: На вершине лестницы находится безработица хорошо обеспеченных людей, затем работа, связанная с торговлей деньгами или товарами, затем интеллектуальный труд, и, наконец, ручной труд.

Это была самая грязная и унижительная вещь, которая только могла случиться с человеком, и тот, кто имел несчастье работать, был уже полностью деградирован и исключен из лучших кругов общества. Он был невозможен. Насколько глубоко эта либералистская позиция отравляла народные настроения, показывает тот факт, что даже сам рабочий, который день за днем вынужден был вкалывать на своей работе, считал себя почти изгоем и собирал все свои гроши, чтобы дать своему сыну возможность стать кем-то лучшим, возможно, ремесленником. Сын, в свою очередь, использовал каждый пенни из своего кармана, чтобы отправить своего сына в гимназию или хотя бы в какую-нибудь лучшую школу, как бы трудно ни давались ему латынь и математика. Сам отец не уточнял, не говорил, что он сделал это для того, чтобы его сын мог в один прекрасный день жить легче, или быть лучше подготовленным к жизни, короче говоря, чтобы у него было все лучше, чем у отца, но чтобы однажды в будущем он стал чем-то лучшим, чем отец.

Можно ли понять безумие такого образа мышления? Это был тот вид безумия, которое систематически поддерживалось марксизмом, который прилагал все усилия, чтобы еще больше укрепить комплекс неполноценности немецкого рабочего человека, навязанный ему сверху либералистическим высокомерием. Марксизм постоянно вдавливал рабочему чувство, что он является лишенным наследства человеком, простым пролетарием, и поэтому его ненависть должна быть направлена на лучший класс.

Какое отвратительное преступление совершено во имя либерализма и марксизма, кастового и классового духа, классовой ненависти!

Под марксистским обольщением рабочий думал, что он улучшает свои условия труда, отказываясь работать; под либеральным дурманом большое количество образованных людей предпочитали голодать, чем пачкать руки тяжелой работой.

Немецкая поговорка "Работа не унижает!" была искажена до "Работа унижает!". Собственники и обеспеченные люди видели в рабочем ничтожного раба. Рабочий отомстил, рассматривая работодателей как пиявок и паразитов, и так же рассматривал его в своих отношениях. Однако ни та, ни другая сторона не заметили, что их отношение и последующие действия вскоре разрушат нацию, к которой они принадлежали.

Именно здесь начинается невероятная работа Адольфа Гитлера. Он понял, что дело не вопрос имущих или неимущих, работодателя или наемного работника, и что марксизм не может быть уничтожен без искоренения высокомерного и реакционного либерализма, и он привил совершенно новый и в то же время старый набор ценностей в нацию. Его короткие, ясные предложения заставили нацию сидеть и слушать.

Сначала лишь немногие, потом все больше и больше, и наконец все поняли, что на протяжении целого столетия они блуждали в глубочайшей, ужасной тьме. Это было похоже на то, как будто повязку сняли с их глаз, и внезапно на них снизошло новое озарение. В свете этого нового понимания все, что до сих пор было враждебным и казалось непримиримой разницей, стало смертельными врагами для этой бесплотной пустоты. Однако Лидер учил одному: ты - ничто, твой Народ - все. Когда ты работаешь, ты работаешь для нации. Поэтому работа - это честь. В работе нет различий. Работа генерального директора имеет не больше внутренней ценности и не лучше, чем работа уборщика улиц. Все зависит не от того, какую работу вы выполняете, а от того, как вы ее выполняете. Любой, кто не работает, теряет свою честь в Национальном сообществе. Работа не унижает, а возвышает, независимо от того, достигается ли она умом или в поте лица. К позору приводит только паразитическое существование и презрение к рабочему национальному товарищу.

И эти предложения не остались лишь теорией. Если, возможно, в 1933 году немецкий рабочий, введенный в заблуждение марксизмом, и реакционные задушенные либералы были настроены скептически и считали, что Национал-Социализм, возможно, не совсем серьезно относился к этой философии жизни. Однако это отношение быстро изменилось. Сегодня немецкий рабочий является самым гордым последователем Вождя, спасшего его от пролетарского существования, вернувшего ему и его работе ту честь, которой либерализм и марксизм вместе лишили его, который, наконец, вернул ему то, за что он всегда боролся в глубине своей души, а именно: быть уважаемым человеком среди своих товарищей, быть таким же ценным в своей работе, как и другой человек, отличающийся только своими достижениями и эффективностью.

Когда это произошло, немецкие рабочие последовали за Вождем с большим воодушевлением. Каждый из них единодушно поддержал ведущего рабочего Рейха, и даже либералы среди собственников изменили свои взгляды на национал-социалистический образ мышления. На третий год существования национал-социалистического Рейха эта новая трудовая этика нашла свое внешнее выражение в окончательной стабилизации Немецкого трудового фронта в качестве организации, в которую вошли все творческие немецкие

мужчины, от генерального директора до ученика. С этого дня в Германии существуют только немецкие рабочие и немецкие предприятия. В Германии господствует благородство труда.

Однако этого можно было достичь только в том случае, если каждый человек в немецкой нации научился новому мышлению и начал смотреть на мир с точки зрения национал-социализма. Вождь однажды сказал: Тот, кто хочет быть настоящим социалистом, должен лично испытать нужду. Немецкие трудящиеся массы знают, что сам Вождь в течение многих лет был рабочим и лично испытал боль, которая связана с трудом с утра до вечера, под солнцем, дождем и ветром, в мороз и жару. Только такому человеку могла прийти в голову мысль, лежащая в основе национал-социализма. Он знал, о чем говорил о чести труда, и массы поняли его точно. Вот те таинственные узы, которые связывают немецкого рабочего с его Вождем. Он освободил рабочего от его рабского существования и вернул ему честь свободного человека.

Таким образом, национал-социализм сегодня надежно и прочно опирается на рабочую силу.

Поэтому само собой разумеется, что в национальный праздник немецкой нации 1 мая, Вождь должен приветствовать в Канцелярии делегации немецких рабочих, а в этих делегациях представлена вся немецкая рабочая сила, белые воротнички и рабочие "синих воротничков". Они прибывают как гости нации из всех округов Рейха, на самолетах и поездах, и останавливаются в больших отелях метрополии. Они приносят Вождю дары немецкой промышленности, приветствия своих товарищей и заверения в верности, любви и доверии. Все они встречаются с ним лицом к лицу, прежде чем отправиться вместе с ним на массовые митинги в День немецкого труда.

Если, по отдельности, еще многое можно улучшить, если ошибки все еще случаются то тут, то там, и трудности возникают из-за нужды и недостатка рассудительности, если материальное положение рабочей силы еще не улучшилось, если в некоторых областях все еще есть свидетельства корысти и подлости, если все еще есть люди, которые не желают принять новое евангелие о чести труда - все это лишь незначительные, периферийные вещи.

Только при таком образе мышления можно понять деятельность Немецкого трудового фронта. Раньше, кто бы озаботился состоянием условий труда, в которых немецкий рабочий трудится на благо своего народа? Сегодня Департамент красоты труда несет ответственность за то, чтобы немецкий рабочий выполнял свою работу в достойных местах, а не в ветхих сараях. Благодаря "Силе через радость" у немецкого рабочего появилось время для отпуска и отдыха; сегодня он с радостью, а часто и впервые, бродит по своему прекрасному Отечеству; сегодня он путешествует на собственных кораблях к волшебству южных морей и земель, к возвышенной красоте севера.

Сегодня, как и каждый немецкий национальный товарищ, рабочий наслаждается великолепными достижениями немецкой драматургии и немецкой музыки, лучшими немецкими оркестрами, лучшими немецкими оперными и театральными постановками, лучшими немецкими фильмами. Его развлекают передачи по радио. Он может заниматься любым видом спорта. Однако содержание его нового существования характеризуется не

гедонизмом, развлечениями и физическими импульсами, а благородным и подлинными удовольствием, которое он получает от своего физического труда, от природы и культуры.

Тот, кто много работает, должен также уметь получать удовольствие, чтобы его ценность для нации возрастала.

Безработица больше не калечит нацию. Миллионы уже вернулись на свое рабочее место, а те, кто еще ждет, находятся под заботой всей нации. Попечители следят за тем, чтобы права работника и его честь не пострадали, а руководитель несет такую же ответственность за благополучие своих работников, как и работодатели, работающие вместе с ним, ответственны за процветание бизнеса, в котором они работают вместе. Здесь наиболее ярко проявляется фундаментальное различие между национал-социализмом и прошлым.

Четко обозначено: везде в прошлом были только президенты и председатели, а затем общее стадо. Были председатели правлений, администраций, партий, профсоюзов, групп работодателей, комитетов по социальным выплатам и забастовочных комитетов.

Сегодня у нас есть Лидер всей нации, а за ним лидер (или лидеры), каждый из которых имеет свою конкретную область или сферу деятельности, каждый из которых занимается своей конкретной областью или группой людей. Раньше каждый председательствовал на собрании других, каждый садился на свой стул, и не было ни цели, ни определенного пути. Сегодня есть направление, определенный путь и цель; все разделились, и все маршируют за Лидером.

В языке и речи вся разница между двумя временами также выражена.

Каждый, однако, знает, что за все это он должен благодарить только одного человека, и это Адольф Гитлер, который создал национал-социализм, поставил общее благо выше собственных интересов, положил конец классовой борьбе интересов сверху и снизу, слева и справа, провозгласив честь труда и служения нации. Так что, эта доктрина, которая сделала немецкого рабочего защитником правительства, никогда больше не сбивалась с пути, была создана Национал-социалистической службой труда. Здесь каждый немецкий национальный товарищ, прежде чем ему будет позволено работать ради личной выгоды, должен своими руками внести свой вклад на благо нации.

Вождь изгнал из Германии высокомерие и презрение, зависть и ненависть, когда речь шла о работе и имуществе. Он дал своему народу гордость и честь быть ответственным за служение всему народу. Сегодня немецкий рабочий счастлив быть свободным человеком в свободной стране. Он является ведущим рабочим в мире. Столетия спустя грядущие века будут завидовать его положению. Однако он от всего сердца благодарит человека, который дал ему все это — Вождя.

Лидер и искусство - Доктор Йозеф Гёббельс

Искусство - это самая благородная деятельность человеческой души и человеческого воображения. Это конкретизация чувств. То, что художник хранит в своем сердце, он выражает через искусство. Обостренные чувства требуют обостренных форм выражения. Художник способен выразить свой внутренний дух. Он выражает словами то, что широкие массы иногда переживают лишь как смутное и притупленное желание; или он выражает это в музыке, в камне или в мраморе. Во все времена искусство возвышало и потрясало человечество. Оно переносило людей из тоскливого мирского существования в лучший мир. Действительно, целые эпохи нового культурного и исторического развития были преображены и увековечены благодаря искусству. Именно поэтому художники, как божественно одаренные существа, придающие смысл сокровенным тайнам человеческой жизни, всегда стояли рядом с великими людьми во всех других областях. Певец, сопровождающий короля, всегда был самой выдающейся заповедью действительно великих, процветающих эпох человеческой культуры и истории.

Это не означает, что восходящие исторические эпохи обязательно должны включать в себя и великие художественные события. Наоборот: обычно они следуют друг за другом. Либо расцвет искусства и науки ведет к великим историческим переменам, либо великие исторические перемены ведут к расцвету искусства и науки. Это может быть связано с тем, что либо одно, либо другое притягивает выдающихся, динамичных людей, и их берут и используют либо на службе политики, либо на службе искусства. В результате, любой другой потенциал, которым могут обладать эти люди, остается дремлющим и никогда не используется.

Однако нельзя обобщать в этом отношении. Были государственные деятели, которые были далеки от каких-либо художественных устремлений, которые были настолько увлечены и поглощены техническими и научными вопросами, что у них почти не оставалось времени, склонности или желания заниматься чисто интуитивными ценностями. Им не хватало той глубокой способности к пониманию подлинной природы искусства, которая необходима для того, чтобы быть захваченными им и служить ему с преданностью и страстью.

Было также много солдат, которые были не более чем солдатами, и у которых не было желания быть кем-то большим. Мы говорим здесь о выдающихся организаторах, инструкторах, воспитателях и бессмертных капралах, чьи кампании потрясли мир. Такие государственные деятели и солдаты привели к историческим событиям, которые не были прямым результатом художественных усилий, и поэтому лишь косвенно затрагивали сферу искусства.

Иначе обстоит дело с теми государственными деятелями и воинами, чья природа и чья деятельность основана не столько на разуме, сколько на чувствах, и кто больше опирался на свое воображение, чем на рациональное рассмотрение своих сил. Это истинные великие люди в области исторического творчества. Поэтому они ближе всего к художественной природе, так как состоят из одних и тех же элементов. Для последующих поколений их

чудесное и необъяснимое существование заставляет их казаться предвестниками и вершителями судьбы, которая управляла ими интуитивно, и которая еще будет видна в последующие века.

В нашей собственной истории такие люди, как Фридрих Первый и фельдмаршал фон Мольтке, относятся к этой категории великих исторических личностей. По своей природе и предрасположенности они были чувствительными артистическими натурами, которые стояли как ученики Бога у прядки времени. Их силовое присутствие наложило печать на период эволюции. Это не умаляет деятельности других государственных деятелей и военных, которые были чисто техническими людьми, но благодаря своим знаниям, трудолюбию, энергии и упорству до мельчайших деталей освоили свою работу. Без Фридриха Вильгельма I, солдата и отца бюрократии, как предшественника, Фридрих Великий был бы невымыслим. Первый был необходим для того, чтобы второй мог продолжить свою историческую работу. Первый должен был создать правительство, которое сформировал второй. Первый должен был основать и обучить армию, которую второй мобилизовал и привел к исторической победе в тяжелых и смелых кампаниях.

В этой связи, однако, мы не должны упускать из виду тот факт, что, когда оба элемента не объединены в одном человеке, первоначальное чувство формы должно быть оценено более высоко в своей исторической ценности, чем простое чувство организации, и что чувство формы и его истоки в художественном порыве и проистекают в основном из глубокой и таинственной интуиции. Фридрих, который писал стихи, искал мудрые, философские взаимосвязи, но при этом сидел в грязном, нитяном мундире среди своих гренадеров у бивачных костров в Лейтене, мог так же изящно держать в руках флейту, как храбро и решительно владеть рапирой.

Прусская немецкая армия никогда не была бедна такими солдатами. Карикатура на прусский милитаризм, нарисованная миром и представленная нам, не могла быть дальше от истины. Те солдаты, которые прошли школу Военной академии или Большого Генерального штаба, часто были не только военными, но и философами своего дела. Нигде не было оставлено более четкого и художественного отпечатка на людях, чем в этих учебных заведениях для армии.

Германская политика, однако, всегда была бедна такими захватывающими и увлекательными личностями. В ней были хорошие ремесленники, знавшие свое дело, но чьи возможности также исчерпывались при его выполнении. Фридрих Великий в качестве солдата разделяет эту способность с огромным количеством единомышленников и людей с похожей ориентацией в нашей истории. В качестве государственного деятеля, с другой стороны, он полностью самостоятелен.

Это была та великая и уникальная особенность, которая ставила Лидера выше тех, кто получает чисто эстетическое удовольствие от искусства. Для него искусство было не бегством от жизни, а бегом впереди жизни. Он обращался к искусству всякий раз, когда становилось трудно и невыносимо, и ему нужно было черпать силу и мощь из других областей, чтобы заново освоить жизнь. Искусство не бывает слабым, и поэтому оно не приучает людей быть слабыми. Его сильные правила делают людей сильными и поддерживают их.

Люди, которые, одержимые глубоким чувством искусства, применяют перед лицом народа великие теории политики и военной стратегии, выступают как истинные художники, и для них политика и руководство армией - это тоже искусство. Это одна из форм искусства среди многих других, с которыми они чувствуют себя глубоко связанными.

Лидер как государственный деятель принадлежит к этим необычайно редким фигурам в истории немецкой Пруссии. Его самые глубокие черты проистекают из его артистической природы. По профессии он мастер-строитель, и впоследствии часто с улыбкой говорил, что в юности у него было намерение строить, но тогда он еще не знал, что судьба призвет его строить не дома, а правительство. Его воссоздание Рейха вновь демонстрирует в своей оригинальной конструкции вечные законы истинной архитектуры. Его организация правительства определяется логикой, которая кажется самоочевидной. Она осуществляется в соответствии с дальновидным и продуманным планированием без спешки и напряжения, как у мастера-строителя, который знает, что Рим был построен не за один день, и что он призван работать не на ограниченное время, а на десятилетия и столетия вперед. Именно это отличает новый фундамент Рейха, заложенный Вождем, от всех предыдущих попыток. Он покоится на постоянстве и обладает присущей ему архитектурной ясностью, сочетая в себе целеустремленность и красоту в редкой гармонии.

Однажды, задолго до прихода к власти, Вождь сказал в одной из своих речей: Если бы немецкие артисты знали, что я сделаю для них позже, они бы стояли за меня до последнего человека! В то время эти слова затерялись в ветре; не нуждаясь в напоминании со стороны нетерпеливых кредиторов, Вождь остался верен своему слову задолго до того, как другие осмелились надеяться.

О том, насколько сильна его внутренняя потребность в искусстве, можно было догадаться, когда иногда, еще до прихода к власти, столкнувшись с чрезвычайно трудными политическими переговорами или напряженными тактическими сражениями, он в одиночестве или с несколькими спутниками незаметно просиживал вечер где-нибудь в ложе театра. Здесь он слушал героически усиленные ритмы вагнеровской оперы и слышал в них художественную гармонию со своей политической натурой. Сегодня найдется лишь несколько человек, которые, для примера, слышали бы "Мастера пения" или "Тристана" так часто, как он. Он фанатичный приверженец искусства. Он не потакает буржуазному самодовольству, заявляя, что понимает гения, увидев или услышав его один раз. Он по-прежнему преисполнен глубокого и почти смиренного уважения к таланту и величию, которые живут в художественном гении.

Это уважение видит и ценит человека и его работу как единое целое. Необходимо видеть Лидера в компании художников, чтобы понять глубину его родства с ними. Нужно иметь возможность наблюдать его неустанную заботу об искусстве и художниках в повседневной жизни, чтобы понять значение того и другого для него и его исторической работы. Его уважение к истинным художественным ценностям и работам - это, в какой-то степени, обращенная благодарность. Что он значит для творчества Рихарда Вагнера в целом и для Байройта в частности, как покровитель и непосредственно участвующий друг и советчик, знают только те, кому посчастливилось помогать ему в работе.

Для небольшого круга, который обычно окружает его, незабываемыми останутся те часы, когда Вождь, в то время, когда он только-только возглавил оппозицию, быстро набрасывал на свободных клочках бумаги грандиозные планы архитектурной перепланировки Берлина и Мюнхена. Здесь все было на своих местах, а современные технологии и мышление сочетались с новейшими архитектурными достижениями. Здесь, в прообразе, возникло лицо этих городов, очищенное от неприглядных черт, которые наложила на них эпоха, лишенная вкуса и стиля.

Монументальные здания партии, новая планировка Кенигсплац, Дом немецкого искусства в Мюнхене, масштабная реорганизация столицы Рейха, уже отраженная в промежуточных проектах, - вот первые видимые акты завершения этого кажущегося в то время невероятным предварительного планирования. Для стороннего наблюдателя кажется почти непостижимым, что не только вдохновение и инициатива для этих монументальных проектов исходили от Вождя, но что именно сам Вождь контролирует и следит за исполнением планов в мельчайших деталях и с экспертной точностью. У Лидера всегда есть время для плана строительства. Как часто мы наблюдали его в мастерской гения архитектуры, к сожалению, слишком рано ушедшего из жизни, профессора Трооста, и видели, с каким энтузиазмом он работает над планами и моделями, которые шаг за шагом становятся реальностью. Как часто мы сопровождали его на новые строительные площадки на различных этапах их развития, и были свидетелями его огромной радости по поводу мельчайших деталей, которые, целенаправленно и осмысленно, станут частью целого в его завершенном виде.

Даже картины, написанные им в юности, излучают этот дух. Они выполнены тщательно, до последнего мазка кисти, и демонстрируют точность и аккуратность мастера-строителя. Утверждают, что есть деловые подражатели, которым нет равных в мастерстве подделки и копирования таких маленьких произведений искусства, но они не в состоянии обмануть настоящего эксперта. Подлинную картину Вождя можно отличить от подделки с первого взгляда, потому что она несет на себе отпечаток Вождя и содержит в зачаточном виде все художественные законы, которые в полном величии и монументальности проявляются в его реконструкции государства.

Человек, который в молодости в Вене обходился без бесчисленных обедов, чтобы купить билеты в стоячие места в Венской опере, чтобы послушать Вагнера или Моцарта, сегодня с той же художественной страстью привязан к картине или произведению скульптуры. Удача дала ему возможность приобрести картину Боклина "Битва кентавров". Было видно, как Вождь долго сидит, неподвижный, исполненный чувств и смирения, перед величием истинного артистизма, примером которого является это живописное творение гения. Кто может сомневаться, что эти благородные страсти являются почти неизбежными формами выражения его художественных чувств, которые проявляются и в его исторических работах? Разве, например, его речи не являются записью этого трехмерного и интуитивного видения? Разве они по своему построению, по ясности стиля, по монументальности цепи мыслей, по точности, но и разнообразию выражения не похожи на классический памятник или на фугу Баха? Это плохое представление о человеке - пытаться препарировать его индивидуальные особенности в попытке понять его личность в целом. Здесь индивидуальные черты объединяются в общую картину, и ее совокупность показывает контуры человека, который

чувствует и действует с интуицией художника, который во всем является и кажется таким, каким он должен быть и должен казаться, и который, даже если бы захотел, не мог бы быть или казаться кем-то другим.

С самого начала Вождь наделил свое Движение тем горячим импульсом к современной деятельности, который впоследствии дал ему силы для великих побед. Он не подчинил его технологиям, но сознательно поставил технологии на службу ему. Ибо Лидер положительно относится к технологии. Он использует средства и достижения технологии для концентрации своей воли и своей работы. Даже у технологии есть своя художественная сторона. Даже великолепно построенный мост или современный автомобиль, созданный по точным, почти классическим линиям, всегда будет удовлетворять чувство прекрасного в человеке. Автострады, которые проектировал Лидер и которые современные инженеры построили по его планам, являются произведениями искусства 20-го века. Мы все еще можем видеть Лидера в солнечный воскресный день, стоящего перед смелой и великолепной аркой моста Мангфолл. На его лице отражались гордость и удовлетворение человека, который может почувствовать вечный артистизм даже в самых современных технологических свидетельствах нашего жизненного времени.

Лидер - заклятый враг дилетантизма; он придерживается гордого мнения, что полезнее десять раз прочитать, увидеть или услышать то, что хорошо и прекрасно, чем тратить время на десять разных средних или ниже среднего произведений. Если ему показывают фильм, который является художественным успехом, он попросит показать его во второй раз, если представится такая возможность. Посредственные фильмы останавливаются после пяти или десяти минут.

Стоит ли удивляться, что все настоящие художники любят и поклоняются ему от всего сердца? Ведь он их друг и, если нужно, защитник. Он не может представить себе жизнь без искусства. Ни один королевский покровитель не был так восприимчив к искусству, как он. Там, где искусство велико и многообещающе, он протянет руку поддержки, и ничто не может быть дальше от его ума, чем снисходительное отношение к художнику. И он, которому пришлось пробивать себе дорогу в искусство как строительному рабочему без гроша в кармане и с большими материальными жертвами, проявляет свою щедрость прежде всего в том, что касается привлечения искусства к народу и народа к искусству. Такие идеи, как создание Национального театра, стали реальностью благодаря его поддержке. Великая немецкая культурная организация "Сила через радость" нашла в нем своего самого сердечного друга, советчика и покровителя. Его чувство прекрасного не имеет той неприятной эстетической черты, которая ассоциируется с эгоистичным сибаритом. Это в то же время чувство целеустремленного и универсального.

Не так давно государственные деятели из разных стран посетили его в Берлине и несколько дней подряд обсуждали с ним в ходе жестких переговоров вопросы европейской реконструкции. Они едва ли подозревали, что тот же самый человек, который утром, днем и вечером отстаивал право Германии на существование и, в манере специалиста по экономике или военному делу, имел под рукой все цифры и даты, чтобы доказать свою точку зрения, вечером того же дня будет сидеть с ними у себя дома и, глубоко взволнованный и тронутый, слушать квинтет из третьего акта "Мастеров" или песни Шуберта, Шумана или Вольфа.

Возможно, им показалось, что этот человек вдруг стал кем-то совсем другим, или что он вдруг надел на голову новую, неизвестную шляпу; но на самом деле он остался тем же человеком, государственным деятелем, чьи личные интересы были почти непостижимы, человеком, вобравшим в себя все черты и возможности немецкой души, художником, который жил среди художников и поэтому чувствовал родство с ними, потому что он тоже нес в себе искру творчества. Возможно, этот час дал всем, кто смог принять в нем участие, более глубокое понимание сущности характера Вождя, чем бесчисленные технические дискуссии и конференции. Здесь вновь проявилась та завораживающая сила подлинной личности, которая позволяла великому прусскому королю сражаться и проходить через решающие битвы не вопреки, а благодаря тому, что он также писал стихи, был приверженцем философии, конструировал сансуси, играл на флейте и, если суровые государственные и военные дела оставляли ему время, собирал вокруг своего стола самые изысканные и прославленные умы Европы. Потому что здесь, из, казалось бы, противоречий и контрастов, сложился окончательный синтез великой человеческой природы и работы, которая сохранится на века вперед. Здесь искусство было перенесено на военное и государственное дело; здесь присутствует та же сила, только проявляется она в разных областях. При этом она использует те же двигательные энергии, которые также стимулируют и вдохновляют искусство: воображение, инстинкт, вдохновение, грацию и мотивацию.

Возможно, только позднее время сможет точно оценить, что это означает для Германии, для нашего народа и для его национальной судьбы. С другой стороны, нам посчастливилось видеть и ощущать вокруг себя работу и влияние настоящего гения. Здесь художественное чувство великого человека возникло не из потребности в роскоши или легкомыслии. Здесь это потребность в истинном смысле слова и потому неотъемлемая часть существования, жизни и работы.

Возможно, "Лидер" лучше всего понятен именно в этих терминах. Потому что для него искусство - это та таинственная сила, которая зажигает человеческое сердце во все эти серые часы, когда дикий танец жизни теснит нас к новой любви. Его привязанность к искусству и художникам, его забота и неустанная опека - это лишь плата и исполнение долга и обязанности, о которых поэт заявил, говоря: "Благословенное искусство, я благодарю тебя!"

Здания Лидера - архитектор Альберт Шпеер

В истории часто случалось, что глава правительства в значительной степени поддерживал искусство и, в частности, архитектуру. Так, принц 18-го века в стиле рококо должен был строить замки и сады, чтобы любоваться ими, и давать волю архитекторам своего времени.

Лидер также строит как глава правительства; но он никогда не сможет строить в той же традиции, потому что его великие здания, которые начинают появляться сегодня во многих местах, должны стать существенным выражением Движения на тысячи лет вперед, а значит, частью самого Движения. Однако Лидер создал это Движение, пришел к власти благодаря его силе и даже сегодня до мельчайших деталей определяет его окончательную форму. Поэтому он не может строить как глава государства в предыдущие века, не может строить как благосклонный клиент или тем более меценат - он должен строить как национал-социалист. В этом качестве он определяет, так же как он определяет волю и выражение Движения, ясность и чистоту линий здания, строгость его внешнего вида, качество материалов, и, самое главное, новую внутреннюю цель, а вместе с ней и внутреннее содержание своих сооружений.

Строительство для Лидера - не просто развлечение. Это серьезная забота, призванная воплотить в камне волю национал-социалистического движения.

Уникальным в истории немецкого народа будет то, что в решающий переломный момент его Вождь не только приступил к величайшей в нашей истории философской и политической реорганизации, но и одновременно взялся за создание зданий с превосходным знанием мастера-строителя. Эти здания должны были свидетельствовать как о политической воле, так и о культурном величии нашего времени на тысячи лет вперед.

После долгих веков путаницы воля одного человека установила ясность и строгость в строительстве, которая в своем дальнейшем развитии будет иметь своим следствием совершенно новый стиль архитектуры.

О том, насколько тесно Вождь с юности ощущал свою привязанность к архитектуре, он писал в 1924 году в книге "Моя борьба":

"Как только пробудился мой интерес к социальным вопросам, я начал изучать их с особой тщательностью. Это был новый и до сих пор неизвестный мир, который раскрылся передо мной. То, что я должен был одновременно ревностно служить своей любви к архитектуре, было само собой разумеющимся. Архитектура казалась мне, наряду с музыкой, королевой искусств: мое увлечение ею при таких обстоятельствах можно было рассматривать не как работу, а как величайшую радость. Я мог читать и рисовать до самого утра, не уставая. Так укреплялась моя вера в то, что моя прекрасная мечта станет реальностью, даже если на это уйдут долгие годы. Я был твердо убежден, что однажды стану известным мастером-строителем."

В первой главе "Моей борьбы" он сам рассказывает, насколько важными были эти впечатления от лет, проведенных в Вене:

В это время я сформировал философию жизни и концепцию мира, которые стали жестким фундаментом для моих действий. К тому, что я придумал для себя в то время, мне пришлось узнать лишь несколько дополнительных вещей, но не было ничего, что я должен был бы изменить. Наоборот. Сегодня я твердо уверен, что в целом все мои творческие мысли проявились уже в юности, в той мере, в какой такие мысли вообще существуют.

Любовь к архитектуре, которую Лидер развил в юности, с тех пор никогда не покидала его. Однако в результате войны и революции основы государственной и национальной жизни в Германии были настолько потрясены, что Гитлер, который еще будучи солдатом начал все больше и больше интересоваться политическими вопросами, решил стать политиком: Он сказал: Разве не смешно хотеть строить дома на таком фундаменте? Он был абсолютно серьезен в своем убеждении, что должен стать политиком, и это было трудное решение - попрощаться с архитектурой, искусством, которому он всегда оставался верен, которым продолжал заниматься и которое до сих пор было его большой любовью.

В первые бурные годы политической борьбы и в период раннего становления Движения он также придумал окончательную художественно ясную форму всем его символическим средствам выражения. Он разработал флаг Движения со свастикой - и вместе с ним национальный флаг немецкого народа; он определил национального орла партии - и вместе с ним национальный герб германского рейха; он отвечал за эмблемы СА и СС; он разработал новую структуру своих многочисленных митингов и тем самым определил основную идею, в соответствии с которой возведены все здания на месте проведения Дня партии рейха.

В ходе многих тщательных обсуждений он разработал и определил Нюрнберг на партийных митингах; не только директивы и программы, но и, в ходе длительных размышлений, точно установил порядок создания отдельных подразделений партии, развертывания флагов и оформления различных помещений. В Нюрнберге до сих пор бережно хранятся эскизы и рисунки Вождя этого времени.

В то время, когда все его силы призваны для достижения великой цели, его увлечение искусством было и остается не работой, а величайшей радостью.

В нужное время судьба привела его к встрече с архитектором Паулем Людвигом Троостом, с которым у него вскоре завязалась дружба, основанная на родстве умов. Чем Дитрих Эккарт был для "Вождя" в плане обмена идеями философского характера, тем профессор Троост вскоре стал для него в плане архитектуры.

Первым зданием, возникшим благодаря уникальному сочетанию этих двух людей, а также первым небольшим сооружением Движения, стал дом Брауна на Бриеннерштрассе в Мюнхене. Это был всего лишь ремонт, но для того времени, как позже иногда вспоминал "Лидер", - масштабное мероприятие.

Здесь уже можно увидеть все то, что еще более отчетливо должно было проявиться в зданиях, которые должны были быть построены после его прихода к власти: суровые и строгие, но никогда не однообразные. Простота и ясность, без ложных украшений. Орнамент

использовался экономно, но в нужном месте, чтобы он никогда не казался лишним. Материал, форма и линии в сочетании создают впечатление благородства.

Планы этой реконструкции были разработаны в той же простой мастерской, принадлежавшей мастеру-строителю Троосту, в задней комнате дома на Терезиенштрассе в Мюнхене, где позже были разработаны планы Кенигсплац в Мюнхене, Дома немецкого искусства и многих других зданий "Лидера". Эти планы должны были стать основой нового стиля архитектуры.

Вождь никогда не получал планы этих важных зданий в своих официальных кабинетах. В течение многих лет в свободное время он ходил в мастерскую профессора Трооста, чтобы на месте и в свободное от политической работы время полностью погрузиться в планы будущих построек. Лидер не ограничивается только общими крупными планами; он изучает каждую отдельную деталь и каждый новый монтаж материалов, и многое улучшается благодаря его стимулирующим предложениям. Эти часы взаимного планирования, как часто признавался Лидер, являются часами чистой радости и огромного счастья. Это форма отдыха самого благородного рода, в процессе которого он снова и снова находит в себе силы для других планов. Здесь у него есть возможность в те немногие свободные часы, которые ему позволяет политика, посвятить себя любви к архитектуре.

За много лет до прихода к власти Гитлер обсуждал с Троостом планы строительства зданий, которые только сейчас воплощаются в жизнь. Уже зимой 1931/1932 года он обсуждал с ним будущее формирование Кёнигсплац в Мюнхене, и многие великолепные проекты стали результатом этих встреч. И еще до его прихода к власти, в результате этих многочисленных обсуждений, площадь уже существовала в своем нынешнем виде в планах и моделях.

Когда в 1932 году в Мюнхене сгорел Стекланный дворец, и тогдашнее правительство выдвинуло бессодержательный проект его реконструкции, у Вождя была еще одна забота, помимо многих других, а именно: чтобы этот несовершенный план был начат до его прихода к власти. Если сравнить модель этого раннего проекта с моделью ныне завершенного Дома немецкого искусства, построенного по проекту Пауля Людвиг Трооста, то можно яснее, чем где бы то ни было, увидеть, из какого другого идеального мира Вождь черпает свои здания.

В лице незаменимого художника Пауля Людвиг Трооста Вождь нашел своего архитектора. Троост улавливал замыслы Вождя и всегда умел придать им правильное архитектурное выражение.

В своей великой речи на культурном митинге по случаю Дня партии Рейха в 1935 году Вождь открыл памятник профессору Троосту словами, которые не могли быть более трогательными для архитектора нашего времени. Он сказал:

"Мы должны быть счастливы и горды тем, что по какой-то странной случайности величайший архитектор, которого Германия знала со времен Шинкеля, смог воздвигнуть в новом Рейхе и для Движения свои первые и, к сожалению, единственные монументальные произведения в камне, как памятники самой благородной и истинно германской тектоники."

Вождю доставляет удовольствие видеть, как возникают планы нового здания; не меньшее удовольствие доставляет ему возможность лично наблюдать за ходом строительства этих зданий.

Всякий раз, когда он прогуливается по строительным площадкам, часто в сопровождении всего лишь нескольких сотрудников, он выступает в роли абсолютного эксперта. Его многочисленные вопросы технического характера - о фундаменте, прочности стен или о проблематичных деталях строительства - задаются четко и обычно непреднамеренно затрагивают какую-то существующую нерешенную проблему. Часто именно в этой области инженерного строительства, когда после долгих консультаций все эксперты сомневаются в правильности решения, он выдвигает предложение, которое обычно оказывается логичным и легко реализуемым.

Каждый новый шаг в строительстве и каждая новая деталь в здании получают его пристальное внимание и признательность. Однако. Все это удовольствие от деталей никогда не мешает ему видеть внушительные выравнивания, которые отличают все здания.

Здания The Leader построены по технически выверенным принципам из натурального камня. Натуральный камень и клинкерный кирпич Nordic - наши самые прочные строительные материалы. То, что поначалу может показаться самым дорогим, в долгосрочной перспективе оказывается самым дешевым. Во всех технических соображениях неограниченная долговечность всегда является главным и самым решающим принципом. Ведь здания "Лидера" призваны служить свидетельством нашего великого времени на протяжении тысячелетий. Когда бессмертные здания Движения и нашего правительства появятся во всех городах Германии, это будут здания, которыми каждый человек сможет гордиться, и о которых он будет знать, что они принадлежат всему обществу, а значит, и ему. Не склады и административные здания банков и крупных компаний придают городам характер, а здания Вождя, созданные им и спроектированные им.

Об облике наших городов в прошлом и в будущем писал "Лидер":

"В 19 веке наши города стали все больше терять свой характер культурных мест и опускаться до простого жилья. Когда Мюнхен насчитывал всего 60000 жителей, казалось, что он станет одним из первых немецких центров искусства; сегодня почти каждый фабричный пригород достиг этой цифры, если не умножил ее в несколько раз, не имея ни малейшего права претендовать на то, чтобы иметь что-то действительно ценное в своем роде. Эти пригороды и города - просто набор многоквартирных и доходных домов и ничего более. Как в таких плачевных условиях можно сформировать какую-то особую привязанность к такому городу - загадка. Никто не почувствует особой привязанности к городу, который может предложить не больше, чем любой другой город, в котором нет никаких признаков индивидуальности и в котором сделано все, чтобы избежать чего-либо, связанного с искусством. Но это еще не все. Даже великие города становятся относительно беднее и беднее настоящими произведениями искусства по мере увеличения численности их населения. То, что в последнее время добавилось к культурному содержанию наших городов, совершенно недостаточно. Все наши города живут славой и сокровищами прошлого. Сегодня в наших городах нет памятников, которые доминировали бы в городском пейзаже и которые можно было бы назвать символом эпохи. Однако так было в античных городах, где почти каждый из них имел определенный

памятник, которым он мог гордиться. Особенность античного города заключалась не в частных зданиях, а в общественных памятниках, которые предназначались не на время, а на вечность, потому что должны были отражать не богатство одного владельца, а величие и значимость всех горожан. Даже средневековье в Германии поддерживало тот же ведущий принцип, хотя его концепция искусства была совершенно иной. То, что в древности выражалось в Акрополе или Пантеоне, теперь можно было увидеть в формах готического собора. Сравнение между общественным и частным строительством сегодня действительно стало прискорбным. Если бы судьба Берлина стала судьбой Рима, то все, чем должны были бы восхищаться наши потомки как самыми выдающимися произведениями нашего времени, были бы склады определенного числа евреев и гостиницы ряда компаний, здания, которые наиболее характерно выражают культуру сегодняшнего дня. Таким образом, сегодня в наших городах нет выдающейся эмблемы национальной общины, и поэтому не стоит удивляться, если национальная община не видит своей эмблемы в своих городах.

Великие здания Лидера на Кёнигсплац, Дом немецкого искусства в Мюнхене и партийные здания в Нюрнберге следует понимать именно в этом смысле. Они являются началом, но, тем не менее, основополагающими, и то же самое касается жилых зданий "Вождя". Мы стоим в начале нового развития.

Тот факт, что при обсуждении зданий Лидера на ум всегда приходят великие сооружения, несомненно, соответствует тому значению, которое Лидер придает творениям архитектуры.

Однако это не должно наводить людей на мысль, что этими зданиями исчерпывается деятельность Лидера в области архитектуры.

Напротив.

Из его собственных выступлений мы знаем, какое огромное значение он придает формированию социальных условий жизни всех немцев таким образом, чтобы каждый человек мог гордиться тем, чего достигло общество в целом. То, какое огромное значение в этом вопросе имеет вопрос условий жизни, уже подчеркивал "Вождь в моей борьбе". За годы, проведенные в Вене, он на собственном опыте познакомился с бедными условиями жизни семей рабочего класса. Он пишет:

То, что я подозревал раньше, я понял быстро и основательно: вопрос о национализации народных масс - это прежде всего вопрос о создании здоровых социальных условий как основы для воспитания личности.

Официальная статистика по завершеному строительству жилья (новые или переоборудованные здания) в Рейхе показывает:

1932 -- 159,121

1933 -- 202,113

1934 -- 319,439

Эти цифры громче слов говорят о том, насколько увеличилось создание здорового жилья при правительстве Вождя. Этот рост будет продолжаться и станет еще более значительным после

завершения грандиозных строительных проектов, необходимых для нашей безопасности. По словам самого Лидера, они являются неотложными, и поэтому их нельзя откладывать.

Тогда монументальные здания национал-социализма будут возвышаться над здоровыми домами и чистыми фабриками наших городов, как готические соборы над фронтонами домов горожан Средневековья.

Здесь также стоят грандиозные задачи, но Вождь дал нам все необходимое мужество, когда сказал в своей речи на культурном митинге в День партии Рейха:

Люди растут в росте при выполнении таких высоких задач, и мы не имеем права сомневаться, что, когда Всевышний даст нам мужество требовать бессмертных вещей, он даст нашему народу мужество достичь бессмертных вещей.

Адольф Гитлер и его дороги - Генеральный инспектор, доктор технических наук Фриц Тодт

Те, кто узнал Лидера как государственного деятеля, как оратора, как лидера движения и в других его качествах, отмеченных в предыдущих очерках этой книги, прочитав название этого очерка, столкнутся с вопросом: Действительно ли этот государственный деятель, этот политик, глава государства Германского Рейха в это богатое событиями время, имеет такой личный интерес и время, необходимое для личного участия в такой абстрактной и технической проблеме, как строительство дорог? Следующие параграфы написаны для того, чтобы показать привязанность вождя к своим дорогам.

ИДЕЯ

Еще во время пребывания в крепости Ландсберг Вождь говорил о необходимости и намерении в один прекрасный день построить дороги, которые полностью отвечали бы техническим требованиям автотранспорта и соединяли бы отдельные районы Германии между собой. За 14 лет своей политической борьбы Вождь использовал в своих поездках почти исключительно автотранспорт, и таким образом познакомился с немецкими проселочными дорогами между севером и югом, востоком и западом. Люди не перестают удивляться тому, как хорошо Лидер знает целые участки дорог, их особенности, конструкцию, подходящие места для отдыха и другие детали. Лидер особенно ценит путешествия по суше на автомобиле, потому что ни один другой вид транспорта не позволяет путешественнику ощутить такую близость с народом и ландшафтом. Кто-то однажды попытался подсчитать, сколько километров проехал Лидер по проселочным дорогам Германии за 14 лет своей политической борьбы. Это, несомненно, составило бы от 500000 до 700000 километров, а возможно, и больше. Таким образом, расстояние, пройденное Лидером по немецким проселочным дорогам на автотранспорте, в 12-15 раз превышает длину окружности Земли. Во время этих поездок возникла идея строительства связанной сети дорог исключительно для автотранспорта, которая полностью сформировалась к моменту его прихода к власти.

Через двенадцать дней после своего назначения канцлером рейха, 11 января 1933 года вождь присутствовал на открытии автомобильной выставки. В своей первой официальной речи в качестве канцлера Рейха он объявил, помимо других мер, направленных на содействие автомобилизации, о начале реализации плана крупномасштабного строительства дорог и добавил:

"Как когда-то лошадь и телега проложили себе дорогу, а железная дорога построила необходимые пути, так и автомобильное движение должно получить необходимые ему магистрали". Если в прошлом часто пытались измерить уровень жизни нации по количеству километров железнодорожных путей, то в будущем в качестве показателя будет использоваться количество километров дорог, предназначенных для автомобильного движения".

После этого 11 февраля прошло не более трех месяцев, наполненных укреплением власти, которую он взял на себя 30 января, до 1 мая, первого Национального дня труда в молодом национал-социалистическом рейхе.

С этим весенним днем в природе солнце вновь взошло и для немецкого народа. Вождь говорил об этом, а также об уходе существовавшего ранее раскола, о ликвидации безработицы, о почете труда, о начале общинного труда, который, ориентированный на единую волю, является предпосылкой и основой для укрепления нации. В конце этой первой речи о Рейхе, который начинал строиться, Вождь произнес такие слова:

Мы приступаем к выполнению программы, которую мы не хотим оставить на завершение потомкам, программы строительства наших дорог, гигантской задачи, требующей тысяч миллионов. Мы устраним все препятствия на этом пути и приступим к выполнению задачи в грандиозных масштабах".

С этими словами 1 мая стало Днем развития программы строительства дорог. Из идеи Лидера воля стала реальностью.

В последующие недели Вождь принял экспертов в области дорожного строительства из Германии и из-за ее пределов и получил от них инструкции. Затем он обратился к кабинету министров с просьбой принять закон для реализации своих планов. Препятствия, на которые он намекал в своей речи 1 мая, были преодолены в ходе ряда заседаний. 28 июня кабинет министров принял закон о создании предприятия под названием "Автобаны Рейха". Через несколько дней на коротком приеме, длившемся всего три минуты, канцлер рейха назначил генерального инспектора дорожной системы Германии.

ИНАУГУРАЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ИНСПЕКТОРА

Вероятно, самым жарким летним днем 1933 года в Берлине был день 5 июля. После нескольких недель летнего зноя здания столицы сохранили столько тепла, что короткие ночи не принесли облегчения. Как и в любой другой день, канцлер рейха начал принимать людей в десять часов утра в рейхсканцелярии. Эти приемы проходили день за днем с небольшим перерывом в полдень и продолжались до позднего вечера. Министры, руководители округов, делегации рабочих, промышленники, немцы-эмигранты и многие другие сменяли друг друга, чтобы поговорить с Вождем. Многие, правда, обещали в предбаннике ограничиться десятью минутами, но Лидер сам брал тему, высказывал свое мнение, подробно останавливался на вопросах, и в последнюю дискуссию поздно вечером включился так же живо, как и в первую. Лидер сначала попросил о встрече с вновь назначенным Генеральным инспектором в час дня, чтобы провести инаугурацию. Однако, как это часто случается, расписание было нарушено в течение утра в результате многочисленных обсуждений, которые затянулись. Встреча была перенесена на 7 часов вечера с объяснением: Канцлер хотел бы видеть вас последним, чтобы у него было время для вас.

Когда генеральный инспектор явился после второго последнего посетителя незадолго до 9 часов вечера, канцлер сказал: Пойдемте, мы выйдем в сад - мне сейчас очень нужен свежий

воздух. Во время полуторачасовой прогулки в саду рейхсканцелярии вождь ознакомил генерального инспектора со своими идеями, рассказал о предстоящих изменениях в системе дорожного движения, о неадекватности всех тех мер, которые были направлены на удовлетворение только сиюминутных потребностей движения, о дальновидности строительства, предупредил генерального инспектора о препятствиях и трудностях, обосновал некоторые технические детали, точно определил минимальную ширину проезжей части, строительство которой должно было отвечать самым высоким требованиям, определил основные линии магистральной сети, и, наконец, отстранил генерального инспектора с решительными словами: Я верю в необходимость этой меры и в правильность этого начала, и вы должны верить в это так же твердо, как я, и действовать решительно соответственно".

ПЕРВЫЙ ЧЕРЕНОК ЛОПАТЫ, ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ, 23 СЕНТЯБРЯ 1933 ГОДА

За два с половиной месяца интенсивной работы были разработаны планы и проекты. Для начала этого великого дела, которое должно было охватить всю Германию, речь шла только о Франкфурте-на-Майне. Здесь уже несколько лет назад было проведено предварительное исследование возможности строительства дороги исключительно для автотранспорта от Гамбурга до Базеля через Франкфурт. Эта подготовка позволила быстро завершить работу над чертежами. В начале сентября были закончены планы первого участка от Франкфурта до Дармштадта. Первый удар лопатой, а вместе с ним и открытие строительства этого грандиозного предприятия были назначены на 21 сентября. Уже на первых встречах с генеральным инспектором Гитлер решил, что он сам откроет строительство этого предприятия.

В течение многих лет число безработных во Франкфурте росло и в 1932 году составило около 80000 человек. Теперь, в непосредственной близости от этого города, должно было начаться великое строительство "Вождя". Тысячи рабочих должны были получить постоянную работу, которая должна была вернуть уверенность и веру в жизнь рабочих и их семей. В семь часов утра первые 700 рабочих вышли из Центра занятости. На центральной площади руководитель района и генеральный инспектор раздали рабочие инструменты. Оттуда рабочие продолжили путь к Главному, своему новому месту работы, под пение и радостные возгласы.

Самолет руководителя приземлился в 10 часов. Его путешествие через Франкфурт было сопряжено с большими трудностями: Бойцы СА, образовавшие барьер, подбадривали Вождя, а жители Франкфурта, и стар и млад, снова и снова прорывались через барьер, так что путь от аэропорта до строительной площадки занял более часа.

Место, где первая лопата должна была вонзиться в землю, было не фестивальной площадкой, а строительной площадкой. Перед насыпью, с которой выступал Лидер, стояли рабочие и их семьи. Почетным гостям было немного тесновато. Но здесь именно рабочие были почетными гостями. Лидер произнес: Сегодня мы стоим у истоков грандиозной задачи. Ее значение не только для немецкого транспорта и коммуникаций, но и для немецкой экономики в самом

широком смысле этого слова, будет полностью оценено только в ближайшие десятилетия. В ближайшие десятилетия движение транспорта будет зависеть от этих новых больших дорог, которые мы построим через всю Германию. Я знаю, что этот праздничный день пройдет, что наступят времена, когда дождь, мороз и снег сделают работу трудной и тяжелой для каждого из вас. Но это необходимо, работа должна быть сделана. Никто не поможет нам, если мы сами себе не поможем".

Лидер завершил свою речь словами:

Приступайте к работе! Строительство должно начаться сегодня. Пусть работа начнется! И прежде чем пройдет еще много лет, эта огромная работа будет свидетельствовать о нашей силе воли, нашем усердии, наших способностях и нашей решимости. Немецкие рабочие, за работу!

Под одобрительные возгласы рабочих Вождь после этих слов схватил лопату и вышел на строительную платформу. Поезд покатился вперед, таща за собой большие двухкубовые вагонетки, доверху наполненные землей. Медленно и громоподобно вагонетки выгружали землю, которая должна была возвести стену высотой шесть метров на насыпи. Уверенными руками Вождь вкапывал лопату в тяжелые куски земли. Снова и снова он вкапывал лопату в насыпь. Это не было символическим копанием, это была настоящая земляная работа! Несколько рабочих поняли, что Лидер, скорее всего, не остановится, пока не выровняет курган объемом два кубических метра. Они бросились вперед со своими лопатами, чтобы помочь. Лидер продолжал орудовать лопатой вместе с ними, пока курган земли не был разровнен, и первые капельки пота не упали с его лба на землю. Лидер рассмеялся и перестал разгребать землю вместе со своими двумя неизвестными коллегами по работе, когда разгребать уже было нечего, а затем прошел по рабочим площадкам, где тем временем приступили к работе остальные 700 рабочих.

Вы видели, как Лидер даже сгребал землю с путей в конце, чтобы вагоны могли снова выехать? Как настоящий рабочий. Он действительно умеет работать, я едва успевал за ним, - рассказывал позже один из них.

Через неделю после того первого рывка лопаты к начальнику участка Рейхс автобана обратился супервайзер. Герр обер-бургомистр, мы должны поставить забор вокруг того места, где "Вождь" копал лопатой. Наши рабочие после окончания работы берут горсти земли и уносят их домой в своих сумках. Даже женщины и дети уносят домой сувениры. Таким образом, работа Вождя и отношение рабочих облагородили труд, который до этого времени был в почете как самая грязная работа. Сегодня многие рабочие семьи во Франкфурте-на-Майне дорожат маленьким участком земли больше, чем любой ценной вещью.

УЧАСТИЕ ЛИДЕРА В РАБОТЕ

Лидер регулярно информируется Генеральным инспектором о ходе работы. В ходе этих брифингов Лидер решительно вмешивается во многие детали, чтобы повлиять на основное

отношение сослуживцев к этой работе в соответствии со своей волей. В ходе этих обсуждений деталей неоднократно случалось, что решение, принятое Лидером, со временем оказывалось единственно возможным. Примером тому было решение о линиях участка на южном берегу реки Химзее в Верхней Баварии. Между этим озером и возвышающимися горами находится болото шириной в несколько километров. Пересечение этого болота создавало серьезные трудности для железной дороги. Первый проект трассы рейхсбан обходил болото по широкой дуге в сторону берега на юг. Лидер не согласился с этой линией, которая не открывала дороге ни вида на озеро, ни вида на горы. Он попросил провести дальнейшие и более тщательные исследования, чтобы определить, можно ли еще найти возможность проложить дорогу ближе к озеру. По его инициативе в окрестностях озера были проведены дальнейшие обширные буровые работы. К всеобщему удивлению, в ходе дальнейших исследований был обнаружен скалоподобный выступ недалеко от озера. Этот выступ был достаточно широким, чтобы дорога могла быть построена вплотную к берегу озера в соответствии с пожеланиями Лидера. При строительстве великих мостов "Лидер" также неоднократно делал окончательный выбор. Одним из первых больших мостов был мост Мангфолл возле Мюнхена длиной около 300 метров и высотой около 60 метров над дном долины.

В результате конкурса, в котором приняло участие около 70 человек, "Лидер" принял решение о выборе проекта и тем самым определил тип крупного моста, который впоследствии был построен в различных других местах. Линии и формы конструкций, которые определил сам Вождь, четкие и простые, и в то же время амбициозные и смелые. Помимо формы, на его решение большое влияние оказывает вопрос прочности конструкции. Дешевые детали конструкции, такие как полые столбы и пилоны, Лидер отвергает, так как они вызывают сомнения в неограниченной прочности. Его конструкции, как и все его идеи, служат не сиюминутному, а будущему: То, что мы строим, должно стоять еще долго после того, как мы уйдем. Решение Лидера время от времени может быть и отказом. Тогда отказ произносится и четко обосновывается. В одном случае Лидер прервал продолжение работ на неудачном строительстве, и телефонный разговор с генеральным инспектором привел к немедленному возобновлению работы всех заинтересованных лиц.

В отношении Немецкой альпийской дороги Лидер также сам определял основы маршрутов и в неоднократных случаях принимал решения по различным деталям.

ТИПОВЫЕ ЛАГЕРЯ ДЛЯ РАБОЧИХ НА АВТОБАНАХ РЕЙХА

Начало строительных работ во всех частях Рейха в течение 1934 года потребовало размещения рабочих частично в бараках. Эти рабочие лагеря сначала строились, как и многие годы до этого, в строительстве. Летом эти лагеря были только удовлетворительными. С наступлением зимы возникла острая необходимость исправить существующее положение, так как эти лагеря были недостаточны для рабочих дорог Адольфа Гитлера. Несколько напоминаний об этом промышленникам удовлетворили их лишь частично. Трудно было быстро и удовлетворительно исправить неудовлетворительный характер этих условий после долгих лет терпения рабочих. Наконец, генеральный инспектор довел этот вопрос до

сведения внимания Лидера, чтобы получить инструкции. Когда Лидер узнал, что условия проживания в хижинах рабочих на его дорогах оставляют желать лучшего, он в считанные часы привел изменения в движение со своей обычной бескомпромиссной энергией, которую мы видели в подобных случаях. При содействии Службы труда в течение нескольких недель по всей Германии были построены образцовые лагеря. Рабочие на дорогах Адольфа Гитлера размещаются здесь в чистых помещениях. Питание осуществляется в просторных помещениях. В каждом лагере есть умывальные и душевые, с горячей и холодной водой, а также общая комната для отдыха после работы. Вождь сам нарисовал детали этих лагерей в эскизах. Благодаря вмешательству Вождя осенью 1934 года жилищные условия немецких рабочих достигли уровня, к которому не может приблизиться ни одна европейская страна.

ЛИДЕР НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПЛОЩАДКАХ И ГОТОВЫХ ДОРОГАХ

Осмотр строительной площадки или только что законченного участка дороги доставляет Лидеру огромную радость. Лидер проявляет интерес ко всем аспектам работы: рабочим, способу строительства, жилью рабочих; он также проявляет живой интерес к расположению дороги по отношению к ландшафту. Лидер хочет, чтобы его дороги были смелыми и просторными, но в то же время гармонично вписывались в ландшафт. Рабочие обычно очень удивляются, когда он вдруг выходит среди них. Многие от удивления роняют свои кирки. Затем, однако, их глаза загораются чистой радостью от осознания того, что Вождь пришел к ним на работу. Ощущение счастья и радости, которое царит на строительной площадке, когда лица сотен взрослых мужчин выражают восторг так, как мы видели только у детей перед рождественской елкой, совершенно невообразимо. Как правило, рабочие остаются на своих местах и, преодолев первоначальное удивление, продолжают работать. Тем самым они демонстрируют свою трудоспособность. Лидер беседует с отдельными людьми, особенно с пожилыми рабочими. 60-70-летние люди - не исключение на этих участках. Одному 70-летнему Лидер сказал вблизи Дармштадта: "Когда мне будет столько же лет, сколько вам, я хотел бы иметь возможность работать так же, как вы сейчас".

Первые поездки по готовым участкам дороги вдохновляют Лидера.

Подсчеты трафика интересуют его, особенно потому, что они подтверждают интерес частного и коммерческого автотранспорта к новым дорогам. Участок от Гейдельберга до Франкфурта-на-Майне Лидер окрестил пикником. Он совершил первую поездку за несколько дней до того, как этот участок был открыт для движения по дороге из Миттельбадена после Рейнланда. По совету генерального инспектора Лидер решил, что остановка для отдыха должна быть сделана в подходящем месте для пикника. В великолепном осеннем буковом лесу кавалькада Вождя выехала на автобан, и Канненберг, провиантмейстер, приготовил в лесу великолепный обед. После такой поездки по только что законченному участку дороги от тех, кто присутствовал при этом, позже можно услышать, с каким восторгом Лидер отзывается о своих дорогах.

Таким образом, дороги Адольфа Гитлера появляются на свет в тесной связи со своим создателем. Огромное значение этих законченных дорог для будущего развития транспорта и коммуникаций неоднократно подчеркивал сам Вождь: Через несколько лет эти дороги станут одним из самых мощных средств содействия росту автомобильного движения, а вместе с ним и производительности труда, масштабы которого сегодня еще немыслимы, а также ежегодным притяжением для многих сотен тысяч иностранцев, поскольку после завершения строительства автобанов Германия сможет претендовать на обладание самой современной сетью автострад в мире (15 февраля 1935 года, на открытии автомобильной выставки).

Далеко за пределами Германии страны наблюдают за дорожным строительством нашего лидера. Почти еженедельно официальные и частные группы иностранных гостей посещают строительные площадки или законченные участки автобанов Рейха. Энтузиазм и восхищение, с которыми они наблюдают за гигантской работой Лидера, выражаются в их письмах и газетах. Из многочисленных иностранных агентств печати пишут: Как пирамиды рассказывают об истории фараонов, а римские дороги свидетельствуют о могуществе римских императоров, так и великолепные магистрали будут служить напоминанием немецкому народу о самой выдающейся фигуре в его истории, о национальном товарище, некогда безымянном и безымянном, который из ничего и без внешней помощи создал новый рейх только своими силами и навязал свою волю судьбе всего народа.

Наш Гитлер: Радиопередача - Немецкий народ в день рождения вождя - Доктор Йозеф Гёббельс

Как бы часто Вождю ни приходилось показываться перед тысячами, порой сотнями тысяч людей на массовых собраниях, приемах или государственных мероприятиях в качестве представителя партии и немецкого народа и общаться с ними, так же часто Вождь сознательно избегает всех демонстраций и почестей, которые предназначены только для него и только для него. Именно это отношение привело к тому, что он проводит свои дни рождения в какой-нибудь маленькой деревне или в маленьком городке Германии, о которых раньше никто не знал. Насколько сильное впечатление производит Вождь на своих ближайших коллег своим очень гуманным и очень человеческим характером, можно судить по радиоречам, с которыми рейхсминистр Гёббельс обращается к немецкому народу по всем радиостанциям по случаю дней рождения Вождя. Текст третьего выступления 20 апреля 1935 года особенно заслуживает того, чтобы быть записанным под обложкой этой работы.

"Дамы и господа, мои национальные товарищи! Два года назад уже 20 апреля 1933 года, после того как Адольф Гитлер пробыл у власти всего три месяца, я выступил по радио с обращением к немецкой нации по случаю дня рождения Вождя. Как и тогда, сегодня у меня нет намерения зачитывать вам восторженную редакционную статью. Я оставляю это лучшим стилистам. Я также не буду пытаться воздать должное исторической деятельности Адольфа Гитлера. Напротив: Сегодня, по случаю дня рождения Вождя, пришло время, как мне кажется, представить всему народу Гитлера-человека, со всем очарованием его личности, таинственной магией и огромной силой, которую он излучает. Наверное, нет больше на земле человека, который не знал бы его как государственного деятеля и превосходного национального лидера. Однако лишь немногим выпала честь ежедневно находиться в его присутствии, видеть его вблизи и, я могу добавить, в результате этого понять и полюбить его еще больше. Только эти немногие поняли чудо того, как и по какой причине человек, против которого еще три года назад была настроена половина нации, сегодня возвысился над всеми сомнениями и критикой всего народа.

Если Германия сегодня обрела непоколебимое единство, то оно заключается в убеждении, что Адольф Гитлер - это человек судьбы, призванный вновь поднять нацию из страшного внутреннего раскола и навязанного ей извне унижения к свободе, которой так жаждал ее народ.

Тот факт, что один человек своей работой, которая порой требовала трудных и непопулярных решений, завладел сердцами всей нации, является одной из самых глубоких и удивительных тайн нашего времени. Это нельзя объяснить только силой его достижений, потому что именно те люди, которые принесли больше всего жертв, и те, кто еще должен принести жертвы в деле национального восстановления, были наиболее тронуты его вещанием и наиболее искренне и горячо любят его как Вождя и как человека. Это результат огромного обаяния его личности и магии его чистой и неиспорченной человечности.

Эта человечность, как она наиболее ярко проявляется у самых близких людей, и будет предметом этой речи. Как и всякая подлинная человечность, эта проста и ясна как в своем бытии, так и в своем действии. Это проявляется как в малом, так и в великом. Та простая ясность, которая является главной в его политических делах, является также руководящим принципом всей его жизни. Совершенно немыслимо представить его позирующим. Его народ не узнал бы его в позе. Его ежедневное меню - самое простое и скромное, какое только можно себе представить. Его подача не меняется независимо от того, обедает ли он с несколькими близкими друзьями или с важными государственными гостями. Когда недавно на приеме для руководителей районов, участвующих в программе зимней помощи, пожилой член партии попросил его после обеда подписать меню на память, он на мгновение замешкался, а затем рассмеялся и сказал: Это действительно не имеет значения. Здесь меню никогда не меняется, и каждый может взглянуть на него.

Адольф Гитлер - один из немногих государственных лидеров, который, за исключением одной отличительной военной медали, которую он получил как рядовой солдат за огромную личную храбрость, никогда не носил медалей и орденов. Это свидетельствует не только о его сдержанности, но и о его гордости. На Земле нет никого, кто мог бы быть более выдающимся, чем он сам. Любой признак навязчивости ему неприятен; но где бы ему ни приходилось представлять свое правительство и свою нацию, он делает это с собранным и впечатляющим достоинством. И за всем, чем он является и что делает, стоят слова, которые великий солдат Шлиффен написал о своей работе: Больше сущности, чем внешности! В нем трудолюбие и неустанное упорство, которые выходят далеко за пределы обычных человеческих сил, сочетаются в стремлении к поставленным целям. Несколько дней назад, когда я снова приземлился в Берлине в час ночи, он все еще сидел свежий и поглощенный работой один в своей квартире. Он заставил меня почти два часа докладывать ему о строительстве автобанов рейха - тема, которая казалась совершенно далекой от весомых проблем внешней политики, которыми он занимался весь день с раннего утра до позднего вечера. Перед последним Днем партии в Нюрнберге я был его гостем в течение недели на Оберзальцберге. Каждую ночь до шести-семи утра в его окне горел свет: Вождь диктовал великие речи, которые он произносил через несколько дней на митинге по случаю Дня партии Рейха. Ни один закон не принимается в кабинете министров, который он не изучил бы до мельчайших деталей. Он самый тщательный и хорошо информированный военный эксперт; каждый артиллерийский снаряд и каждый пулемет он знает как специалист. Только те, кто знаком с мельчайшими деталями, могут информировать его в таких вопросах.

Его схема работы четкая и точная. Для него нет ничего более отвратительного, чем нервная спешка и истерика. Он как никто другой знает, что существует сто одна проблема, которую необходимо решить. Однако из них он выбирает две-три насущные, которые он определил как общие проблемы, и не позволяет себе отвлекаться на серьезность остальных, пока он их решает. Он знает, что, решив несколько очень больших проблем, проблемы меньшей важности часто решаются сами собой.

Приступая к решению самих проблем, он демонстрирует, с одной стороны, твердость, которая необходима для проведения в жизнь принципов, и гибкость, которая, по-видимому, необходима для реализации методов.

Лидер - не кто иной, как приверженец своих принципов и поклонник догм; однако принципы и догмы никогда не выходят из ряда вон плохо, потому что он подходит к ним с превосходной адаптивностью своих методов и процедур. Его цели никогда не менялись. То, что он делает сегодня, - это то, что он хотел сделать в 1919 году. Однако в соответствии с текущей ситуацией он всегда мог изменить методы, которые он использовал в прошлом для достижения этих целей. Когда в 1932 году ему предложили пост вице-канцлера, он прямо и открыто отказался. У него было чувство, что время еще не пришло, и что почва, на которую его хотели поставить, слишком узка, чтобы он мог на ней оставаться. Когда 30 января 1933 года перед ним открылась более широкая дверь, он смело вошел в нее, хотя это и не была полная ответственность, которую он получил. Он знал, что фундамент, на котором он сейчас стоит, достаточен для того, чтобы начать оттуда борьбу за абсолютную власть. Те, кто в то время утверждал, что знает лучше, не понимали ни одного, ни другого; сегодня они должны смиренно принести свои извинения, потому что он превосходил их не только в тактике, но и в стратегическом осуществлении принципов, поборниками которых они себя назначили в высокомерной близорукости.

Прошлым летом в прессе появились две фотографии, которые самым поразительным образом демонстрируют одиночество Вождя. На первой он салютует марширующей армии из окна канцелярии на следующий день после 30 июня, когда ему пришлось смыть измену и мятеж кровопролитием. Его лицо почти парализовано язвительной горечью только что пережитых трудных часов. На второй фотографии он выходит из дома рейхспрезидента после последнего визита к умирающему фельдмаршалу. Его лицо омрачено болью и печалью по поводу безжалостной смерти, которая в ближайшие несколько часов должна была лишить его отцовского друга. Это было почти пророческим предвидением, что в канун Нового 1934 года он уже сказал нескольким своим близким друзьям о великой опасности, которая ожидает нас в 1934 году, и о том, что Гинденбург будет оторван от нас в течение года. Теперь случилось неизбежное, и в нарисованных чертах одного человека выражена боль целой нации.

Весь народ не только восхищается им, но и любит его всем сердцем, потому что его народ чувствует, что он принадлежит им, является плотью от их плоти и духом от их духа. Это выражается даже в самых незначительных и тривиальных вещах повседневной жизни. Например, в рейхсканцелярии существует уважительное товарищество, которое бесповоротно связывает последнего эсэсовца из команды сопровождения с Вождем. В поездках все спят в одном отеле и в одинаковых условиях. Стоит ли удивляться, что именно самые скромные люди в его окружении наиболее преданы ему?! Они инстинктивно чувствуют, что здесь нет никакого притворства, что все в Лидере естественно и идет из глубины его души.

Несколько недель назад около 50 молодых девушек, гражданок Германии, живущих за пределами Рейха, которые провели год в Рейхе на курсах и теперь должны были с грустью вернуться на родину, спросили в канцелярии, могут ли они ненадолго увидеться с Вождем. Он пригласил их всех отобедать с ним и часами слушал, как они рассказывали о своих домах и скромной жизни. Уходя, они вдруг присоединились к песне *When Everyone Becomes Unfaithful*, и по их щекам побежали огромные слезы. Посреди них стоял человек, который стал для них воплощением вечной Германии и который теперь отправлял их в трудный путь с теплыми и дружескими словами утешения.

Он пришел из среды народных и остался одним из них. Он, проводящий два дня в 15-часовых конференциях с государственными деятелями мира, правителями Англии, ведущими переговоры с отточенным диалогом и мастерским владением аргументами и цифрами о судьбе Европы, говорит с людьми из народа в той же совершенно естественной манере. Дружеским, неформальным тоном он сразу же возвращает уверенность в себе боевому товарищу, который подходит к нему с трепетом и, возможно, уже несколько дней раздумывает, как к нему обратиться и что ему сказать. Самые маленькие дети подходят к нему с дружелюбием и доверием, потому что чувствуют, что он их друг и защитник. Фактически, весь народ любит его, потому что чувствует себя в безопасности в его руках, как ребенок в объятиях матери.

Этот человек фанатично одержим своим делом. Ради нее он пожертвовал своим счастьем и личной жизнью. Для него не существует ничего другого, кроме его работы, которая наполняет его и которой он с глубоким смирением служит как самый преданный работник Рейха.

Художник становится государственным деятелем, и в его историческом строительстве вновь раскрывается его великий артистизм. Ему не нужны внешние почести; его самая прочная и бессмертная честь - это само его произведение. Мы, которым посчастливилось ежедневно бывать в его присутствии, сияем только в его свете и хотим быть только его послушными последователями в поезде, ведомом его знаменами. Достаточно часто он говорил в том узком кругу, который состоит из его самых старых бойцов и самых близких друзей: Ужасен будет день, когда первый среди нас умрет, и его пустое место уже нельзя будет заполнить. Пусть судьба будет благосклонна к тому, чтобы его место оставалось занятым как можно дольше, и чтобы еще многие десятилетия Нация под его руководством могла продолжать свой путь к новой свободе, величию и могуществу. Это самое искреннее и горячее желание, которое весь немецкий народ в знак благодарности сегодня возлагает к его ногам. И как мы, собравшиеся вокруг него, так и последний человек в самой отдаленной деревне в этот час может присоединиться к словам:

Каким он был, таким он и есть, и пусть он всегда остается таким, какой он есть: Наш Гитлер!"

Лидер и немецкая молодежь - Бальдур фон Ширах, лидер гитлерюгенда

Вождю отдает дань уважения наша молодежь во всех частях Рейха, и к представлению об Адольфе Гитлере сегодня относится образ вдохновленной и преданной молодежи, которая подбадривает его и служит ему. Мы привыкли к этому как к чему-то совершенно естественному. Проезжает ли он во время своих поездок через непрерывный почетный караул, сформированный этой молодежью, окружен ли он ею во время больших праздников движения, его шествий и митингов - молодежь всегда там, где находится вождь, всегда и везде заявляет о своей поддержке. Эта картина, к которой мы, немцы, так привыкли, всегда представляется иностранцу чем-то чудесным; мифическое совпадение Вождя нации с молодым поколением относится к тем необъяснимым вещам, которые иностранец называет немецким чудом. На самом деле, вряд ли можно найти лучшее выражение для этого явления полного единства не только всех классов, сословий и религий, но и всех поколений нашего народа. И это кажется чудом нам, немцам, самим: то, что Вождю удалось связать все возрастные группы нашего Народа общим идеалом, которому каждый старается следовать по-своему, то есть с той силой, которая в нем преобладает. Младшие и совсем молодые следуют ему с той страстью и силой энтузиазма, которые всегда характеризовали стремящуюся вперед немецкую молодежь; старшие и пожилые люди - со спокойной ясностью цели, постоянством и зрелой силой, которые характеризуют их годы. Так Адольф Гитлер поднял целый народ на службу идее. Десятилетние дети являются продолжателями его дела и глашатаями его воли с убеждениями, не менее сильными, чем убеждения тридцати-сорокалетних. Действительно, именно эти подростки чувствуют особую тягу к фигуре Вождя, потому что с безошибочной уверенностью инстинкта чувствуют, что Вождь посвятил свои мысли и заботы прежде всего им. Они знают, что он служит будущему, которое они сами представляют.

Германия очень страдала, особенно в недавнем прошлом, от конфликта между младшим и старшим поколениями. Этот конфликт ощущался почти в каждой семье, особенно в десятилетие после Великой войны. Бессмысленно пытаться выяснить, кто должен нести за это вину. В этой связи можно сказать лишь то, что вина за очевидный недостаток уважения и дисциплины, который проявляла молодежь того времени, лежит не только на ней самой. Этим молодым людям совершенно не хватало образцов в лице старшего поколения. Так называемые государственные деятели того времени не могли вызвать энтузиазма по отношению к своей личности и своей работе, были отвергнуты или презираемы, поэтому все, что им оставалось, - это неудовлетворительные и ложные модели, предлагаемые звездами кино и героями спорта. Стоит ли упрекать молодых людей того времени за то, что они не смогли оправдать ожидания старших? Разве не знает каждый педагог, что молодым людям нужны великие и прежде всего героические образцы для того, чтобы они могли взять направление, которое необходимо для Народности? Люди, чье героическое участие в мировой войне должно было бы наложить на молодежь обязательства, подвергались насмешкам и издевательствам со стороны прессы и даже влиятельных фигур в правительстве, а героический идеал мог быть публично осмеян как идеал глупости и остаться безнаказанным. В таких обстоятельствах кажется очевидным, что молодежь

утратила всякое представление о нормах и манерах. Поскольку многие представители старшего поколения вели себя презрительно, молодые люди пришли к выводу, что все люди старшего поколения презренны. Поскольку трусость восхвалялась, они поверили в трусость всех людей и полностью утратили чувство добра и зла, разумных границ и законов: Великие сексуальные процессы против молодежи того времени, а также общий уровень преступности среди молодых людей в послевоенные годы все еще живы в нашей памяти. Они с ужасающей ясностью показывают нам, что может произойти даже с молодыми людьми в Германии, когда у них нет руководства.

Адольф Гитлер с первого дня своей работы пытался привести молодежь обратно к себе. То, что эта попытка увенчалась успехом в такой степени, какой не ожидали даже самые большие оптимисты, объясняется исключительно его неиссякаемой силой воли и настойчивостью. Для поверхностного наблюдателя за годами борьбы национал-социалистического движения слишком легко упустить из виду то кропотливое внимание к деталям, которое, наряду с великими лозунгами и битвами движения, требовалось для его основания и строительства. Национал-социалистическое молодежное движение не было просто передано Вождю; оно не возникло, как многие думают, только в результате призывов в прессе и выступлений, но, как и во всех других отраслях Движения, здесь Вождь также неустанно в течение многих лет формулировал руководящие принципы его построения, пока не объявил основополагающее предложение, в соответствии с которым должны были работать его молодежные лидеры. Когда Гитлер ввел в обиход изречение: Молодежью должна руководить молодежь, началась новая эра в истории воспитания человечества. Только гений может одновременно одним изречением закрыть прошлое и открыть будущее. Своим лозунгом о воспитании молодежи Адольф Гитлер привлек на свою сторону всю молодежь своей нации. Неважно, что поначалу этот основной принцип вождя был едва понят; более того, нашлись люди, которые попытались высмеять его и придать ему презрительный смысл, как и всем программным высказываниям вождя. Так же неважно, что молодежное движение, структура которого определялась этим правилом, насчитывало всего несколько тысяч человек. Важно и существенно лишь то, что Адольф Гитлер, исходя из духа молодежи и обладая такой способностью понимать ее, какой не обладал ни один государственный деятель или педагог до него, разработал и объявил программу, которая - мы уже тогда чувствовали - должна была создать из крошечного в то время сообщества величайшее в мире молодежное движение.

Кроме Адольфа Гитлера, все государственные деятели прошлого и настоящего видели в руководстве молодежью исключительно старшее поколение, в той мере, в какой они рассматривали руководство как общую задачу, принадлежащую их поколению. Это было передано им как нечто само собой разумеющееся, над чем они не задумывались. Старшие люди освобождали молодых от ответственности и лидерства в их собственной сфере жизни. Крупномасштабные государственные молодежные организации в других странах задуманы и управляются именно таким образом; Адольф Гитлер, вопреки всем существовавшим до сих пор методам воспитания молодежи, возложил на плечи самой молодежи ответственность за свои действия. Именно он провозгласил ответственность как воспитательную силу.

К самым трогательным свидетельствам внутренней ценности немецкой молодежи относится то, что она не разочаровала доверие Вождя, а, наоборот, постаралась оправдать доверие, которое она всегда рассматривала только как честь и долг. Таким образом, она действовала в

соответствии с указаниями Вождя и, кропотливо работая и продвигаясь шаг за шагом, превратилась в мощную общину, с которой нет сравнения нигде в мире. Все это было достигнуто без принуждения закона, без указаний министра, исключительно благодаря внутренней силе идеи, которая двигала ею. Попробуйте представить себе значение того факта, что еще до захвата власти национал-социализмом Вождь знал, что за ним стоит подавляющее большинство немецкой молодежи! День молодежи Рейха в Потсдаме состоялся за три месяца до назначения Вождя канцлером и до сих пор является величайшим молодежным маршем, который когда-либо видел мир. С коммунистическими и социал-демократическими молодежными организациями было покончено еще до 30 января 1933 года, и это произошло не благодаря грубой силе, а благодаря ментальному завоеванию их членов национал-социалистическим мировоззрением. Это выгодно отличает гитлерюгенд от молодежных организаций других стран: он не был поставлен перед задачей как нечто второстепенное, а сражался вместе с ними в решающей битве за власть, приносил в этой битве свои жертвы и весной 1936 года зависел от добровольной верности, которая только в возрастных группах от десяти до четырнадцати лет составляла более 90 процентов всей молодежи.

Адольф Гитлер и сегодня следит за работой своего молодежного движения во всех ее аспектах. Из года в год он принимает в канцелярии юношей и девушек, победивших в конкурсе на обучение в рейхе, чтобы лично поздравить их, проверяет здания для молодежных групп, просит показать ему модели молодежных общежитий и их проекты и оказывает помощь словом и делом на основе своего богатого строительного опыта. Часто он вступает в контакт с самой молодежью, когда в Берхтесгадене или в Берлине приглашает домой группу из "Молодого народа" или "Лиги немецких девушек", встреченных им по дороге. Он развлекает удивленных гостей кофе и тортом, слушает песни, которые они поют, и рассказы о своих путешествиях. День рождения Вождя, пожалуй, самое сильное выражение этой тесной связи между ним и его молодежью.

По этому случаю на длинных столах канцелярии лежат тысячи маленьких подарков, которые мальчики и девочки всего рейха придумали, чтобы порадовать своего фюрера: поделки и оригинальные открытки, кусочки вышивки и книги о путешествиях - все эти вещи красноречивее всяких слов говорят о том, насколько мысли молодого поколения крутятся вокруг этого человека, который дал нашей молодежи возможность жить в условиях свободы, и именно перед этими простыми маленькими подарками Вождь задерживается дольше, чем перед более ценными, изысканными. Подарки Пупсов, кажется, больше всего радуют его в день рождения. На самом деле они сделаны из самого ценного материала: любви молодежи, которую Адольф Гитлер получает так, как никто до него.

Гитлерюгенд - единственное учреждение, носящее имя вождя. Эта связь между молодежью нашего народа и лидером рейха является символом глубокой и тесной связи между Адольфом Гитлером и самой молодой частью нашего народа. Сегодня каждый мальчик и каждая девочка снова имеют образец для подражания, которому они преданы и которому они стараются подражать, и таким образом как отдельные люди, так и общество отдаются общему идеалу. С уверенностью немецкий народ может смотреть в свое будущее. Ошибки прошлого преодолены. Время поколенческих проблем прошло. Если раньше молодежные группы политических партий противостояли друг другу в жестокой вражде, то сегодня вся

молодежь объединилась, и там, где в прошлом богатые и бедные были заперты в жестокой классовой борьбе, в настоящем мы видим надежный союз молодых людей, чье социалистическое чувство быть живым сильнее любого чувства эгоизма. То, что некоторое время назад казалось невозможным и даже утопичным, сегодня стало непреодолимой реальностью. Конечно, чтобы стать реальностью, этим молодым людям пришлось пойти на жертвы. Многие молодежные союзы прошлого, которые честно пытались достичь более великой цели, пришлось оставить ради великого сообщества всех молодых людей. И сам гитлерюгенд должен был похоронить многих погибших товарищей, чтобы достичь того окончательного и полного единства, без которого не может существовать ни одно сообщество на этой земле.

Но молодые павшие из этой молодежи погибли в вере в Вождя и его будущий Рейх, и миллионы молодых людей, оставшихся в живых, связаны той же верой. Все они чувствуют себя исполнителями долга, чувствуют себя единым целым с Вождем в своем служении величию Рейха. Дело Адольфа Гитлера никогда не погибнет, потому что все молодые люди в Германии заявили о своей готовности служить этому делу покорно и преданно всю жизнь, а затем передать его тем, кто придет после них.

С такой решимостью они встречают наступающее тысячелетие.

Конец.

Послесловие.

Ощущение демократии.

Эта веб-страница предназначена для распространения национал-социалистической идеологии с помощью подборки книг, текстов, изображений и других документов, многие из которых подвергаются порицанию со стороны тиранических правительств.

Наша цель - продолжать борьбу с Системой, чтобы доказать, что мы не покоримся, поскольку являемся антисистемным голосом в любой точке мира.

Мы знаем, что национал-социализм был, есть и будет лучшей формой правления из когда-либо существовавших в политическом, экономическом, социальном и культурном аспектах. Мы считаем необходимым распространение нашей доктрины, групп и политических партий, борющихся против демократической системы, среди людей.

Национал-социализм - единственная идеология, противостоящая коммунизму, капитализму, сионизму и демократии. По этой причине он был атакован и уничтожен союзными войсками, но "Тысячелетний Рейх" будет существовать, и мы - люди, ответственные за продолжение борьбы, в память обо всех товарищах, погибших за наш Идеал.

Сегодня мы являемся мишенью для демократических правительств, многие товарищи находятся в тюрьмах, наши публикации подвергаются цензуре, поэтому мы должны бороться сильнее, чем когда-либо.

Мы хотим иметь возможность распространять нашу идеологию без цензуры, и это главная цель этого сайта. Мы не против порицания или тюремного заключения: мы никогда не сдадимся!

Зиг Хайль!